Навигатор. Код имплементации: 40. Часть 2

Автор:
Евгения Кретова

Навигатор. Код имплементации: 40. Часть 2

Евгения Кретова

Навигатор #3

Война против генетической колыбели Единой галактики – реальность, и капитан научно-исследовательского фрегата «Фокус» – единственный ключ к спасению. Это понимают те, кто противостоит угрозе, и те, кто решил ею воспользоваться. Неожиданное сотрудничество с Коклурном вскроет секрет, который так хотели сохранить расы-основательницы. История грандиозного обмана, вероломного предательства и фальсификации – теперь придется платить за все: экипаж «Фокус» открыл ящик Пандоры – госархив Коклурна. Отцы-основатели еще никогда не желали смерти землянам так, как сейчас.

Alea iacta est – ставки сделаны, жребий брошен. Число Зверя…40

Евгения Кретова

Код имплементации: 40 Часть вторая

Глава 1. Утро

1

Мембраны гермопереборок распахивались перед ним, одна за другой открывались двери. Длинный коридор. За прозрачными панелями слева и справа – мониторы диагностического оборудования и аппараты контроля жизнеобеспечения уникального корабля-биогена. Через узкие прорези в обшивке белели контейнеры с биоматериалом для корабельных систем, запасными частями, матовые бока капсул с не активированным дентрогалем и стерильные емкости с замороженными лианиновыми плантациями. В полумраке изолированных блоков уходили вглубь помещений ребристые трубы системы очистки и воздуховоды.

Он мчался дальше. Бесчувственное тело Ульяны на его руках – это все, о чем он мог сейчас думать.

Прямо, мимо сверкающей белизной кают-компании, и налево.

Двери медблока бесшумно отъехали в стороны, пропустили молодого мужчину. Свет загорелся ярче, «проснулся» монитор центрального управления и рабочее место генетика – датчики мгновенно среагировали на его появление.

– Доброе утро, Артем Геннадьевич! – приветствовал знакомый металлический голос.

– Диагностическую капсулу один активировать, – скомандовал он невидимому искину. Индикатор готовности узкого, как пилюля, саркофага загорелся голубым. При приближении генетика, крышка приподнялась и отъехала в сторону, распахнув перед молодым человеком бело-голубую подложку. Артём аккуратно уложил Ульяну, поправил подголовник и торопливо загрузил программу.

– Программа активирована, реанимационный режим. Плеомониторинг состояния пациента: комплекс пять-Л, – сообщил тот же голос из-под потолка.

Ульяна едва дышала, на переносице пролегла глубокая морщинка. Ссадины на щеках, бледный до синевы носогубный треугольник. Плотно сомкнутые губы изогнулись траурно.

– Улька, – он дотронулся до девичьей щеки, тревожно выдохнул.

Расстегнул крепления на груди и плечах девушки, ловко освободил ватное тело первого навигатора из мешковатой спецовки, обнаружив под ней обычный форменный комбинезон.

– Черти что, Улька. Вот почему опять, а? Скажи мне как человек человеку, – бормотал под нос, оголяя запястья и худые щиколотки и стягивая с ног девушки ботинки. Ворчал, будто она его могла слышать.

За спиной прошелестели, распахиваясь, двери медблока, пропуская внутрь Натку.

– Артем, чем помочь? – на одном дыхании выпалила, подбегая к саркофагу.

Он поднял руку вверх:

– Погоди минутку… – свободной рукой отбросил в сторону спецовку Ульяны и ботинки: – Старт программы на восемь, – внутренняя поверхность саркофага окрасилась ядовито-синим, с щелчком выдвинулись и развернулись к Паукову экраны, встроенные во внешнюю обшивку корпуса. На матово-черных мониторах загорелись зеленым и красным ленты диагностики. Флажки, выставленные в начале, медленно поползли вперед. Таблицы в дополнительных диалоговых окнах стали медленно заполняться.

Крышка саркофага закрылась. Ее глянцевая поверхность побелела и будто бы растаяла, став почти прозрачной, только светились ярко-голубым ребра. Ульяна в призрачном свете казалась заснувшей под водой русалкой, дотронься до поверхности и распахнет глаза, утянет в зеркальную муть. Наташка не удержалась – тихонько ткнула в ставший прозрачным материал, тот помутнел под пальцем.

С тихим щелчком дно капсулы приподнялось, Ульяна оказалась внутри саркофага словно на операционном столе. Глазки датчиков и диодов блеснули в низких бортах, выпустили пучки желтых и зеленых лучей. Желтые, скользнув по телу девушки, собрались на оголенных участках ее кожи. Тонкая сеть зеленых неторопливо сканировала голубой дендрогаль комбинезона. Наташа не могла отвести взгляд от «оживающей» под этими лучами ткани. Голубые волокна бугрились и податливо расступались, подобно потревоженной болотной ряске, позволяя лучам дотронуться до бледной кожи первого навигатора.

И тут же смыкались вновь.

– Ну что? – Наташка приблизилась к Паукову, замерла за его спиной. Взгляд все еще цеплялся за оживающее полотно дендрогаля.

Пауков промолчал, вывел сводные данные обследования на основной монитор.

– Активировать запись осмотра пациента. Номер записи двести тринадцать, код формы обследования Д-1, дата двадцать первое августа, время пять часов шестнадцать минут по корабельному времени. – На мониторе пациента появилось изображение женского скелета, разветвленная сеть сосудов, паутина нервных клеток в призрачном облаке мягких тканей. На графиках и диаграммах мигали вереницы цифр и понятных одному Паукову символов. – Пациент Рогова Ульяна Аркадьевна, полных лет – девятнадцать. При обнаружении дыхание поверхностное, пульс нитевидный, давление пониженное девяносто восемь на шестьдесят. Признаки переохлаждения. На лице и затылке ссадины, вероятно, получены при падении. Для исключения черепно-мозговой травмы решаю провести магнитно-резонансную томографию.

Искин послушно следовал его указаниям. Наташа видела, как внутренняя поверхность саркофага окрасилась красным, выпустила сноп красных искр. Они на мгновение замерли у головы девушки и растаяли, а в следующее на основном мониторе перед их глазами отразилось изображение Ульяниного черепа. Артем прокрутил его джойстиком и развернул, увеличив разрешение так, чтобы место удара было отчетливо видно. Еще несколько мгновений потребовалось аппаратуре, чтобы сообщить:

– Повреждения костей черепа, лицевого скелета и внутричерепных повреждений вещества головного мозга и его оболочек не подтверждены. Повреждение мягких тканей лица и головы подтверждены.

Артем и Наташа переглянулись, Артем произнес:

– Для протокола осмотра пациента сделать отметку о проведенной манипуляции и внести в карту результаты диагностики.

Ульяна вздрогнула, неожиданно распахнула глаза и подалась вперед, едва не ударившись лбом о внутреннюю поверхность саркофага. Взгляд не фокусировался, в них застыл страх и отчаяние.

– Ульяна, – Артем положил ладонь на крышку, на прозрачном материале появился побелевший отпечаток его ладони.

– Может, прервать диагностику? – предложила Наташа.

Ульяна расслабилась, уголки губ изогнулись дугой, глаза прикрылись. Девушка снова опустилась на подушку. Волосы сбились в сторону, оголив шею.

– Это спазм, физиологическая реакция организма на внешние импульсы при диагностике, – Артем сверился с данными биометрии, – она все еще в состоянии медикаментозного сна.

Взгляд зацепился за багрово красный след на шее. Длинная рана от правой ключицы до уха. Восковая кожа с покраснением по границе пораженного участка. Кожа местами подсохла и потрескалась. Наташа тоже заметила рану.

– Откуда это у нее? – девушка вытянула шею, пытаясь разглядеть лучше. – Вроде же когда с Теоном улетала не было ничего…

– Не было, похоже на ожог, – Артем тоже присмотрелся: – но выглядит так, будто ему не менее недели. Странно…

– Программа диагностики завершена, – мягко сообщил искин. – Биопараметры внесены в сводную таблицу, производится расчет показателей и план лечения.

Таблица медленно сворачивалась, закрепляя итоговые параметры. В нижнем правом углу загорелся красным значок с юникодом – заглавная буква Т и четырехзначный цифровой код.

– Вывести отдельной строкой данные о химическом ожоге на шее пациентки.

– Химическом? – удивление в голосе Наташи.

Пауков кивнул, ткнул в развернувшуюся на мониторе таблицу и значок юникода. Скомандовал искину:

– Провести дополнительное токсикологическое сканирование, выделить и классифицировать токсин по системе МОА. Для анализа осуществить забор микрочастиц в зоне поражения и провести повторный анализ крови пациента, – Артем хмуро уставился на экран, ожидая результатов. Ладонь снова легла на крышку Ульяниного саркофага, заставив помутнеть прозрачную поверхность.

Наташа с сочувствием посмотрела на генетика, его осунувшееся и небритое лицо. Тайком вздохнула.

– Токсикологическое сканирование завершено. Выявленный токсин идентифицирован. Систематическое наименование по системе МОА – метановая кислота. Химическая формула – HCOOH. Органическое соединение, первый представитель в ряду насыщенных одноосновных карбоновых кислот. Рекомендована обработка антисептиком «Велорд-Р» с регенерирующим составом. Для реабилитации пациента рекомендуется программа «Бивит» с гиперсном на два часа по завершении программы.

Артем кивнул невидимому искину.

– Согласен, приступай.

– Исполняю, Артем Геннадьевич.

– Тём, а что это за программа – «Бивит»? – Наташа с удивлением наблюдала, как погасла сетка лучей внутри саркофага, как помутнела его поверхность и опустилось на прежнее место дно. С тихим щелчком крышка приподнялась и отъехала в сторону. – Ой. Это все, да?

Артем усмехнулся:

– Все только начинается. «Бивит» – это комплексная программа восстановления после травм, не тяжелых физических увечий. Универсальная, к слову сказать. Как у нас на Земле аспирин… – он наклонился к Ульяне, аккуратно дотронулся до воспаленной ожогом кожи. – Выглядит так, будто его уже чем-то

обработали, – пробормотал. – Ну да ладно. «Велорд», так «Велорд», – обойдя Наталью, пересек лабораторию, зашел в прозрачный бокс со встроенными шкафчиками на высоту его роста, открыл один из них. Вернулся к саркофагу с ярко-оранжевым баллончиком. Взболтал содержимое и однократно распылил на рану. Натку оглушило насыщенным ароматом лимонного чая. – Та-ак, – протянул генетик, – «Велордом» это безобразие об-ра-ботали. Угу, что дальше? – сверился с программой лечения, повернулся к Наташе.

– Наташ, прикати сюда во-он ту тумбу, – кивнул на закрепленный у противоположной стены пузатый агрегат. – Только аккуратно, настройки не сбей, пожалуйста.

Наташа побежала к тумбе, дернула за ручку на себя. «Толстячок» не тронулся с места. Пауков обернулся на шум, улыбнулся рассеянно:

– Наташ, с паркинга сними. Все оборудование и аппаратура крепится магнитами к металлическим направляющим, – он ткнул пальцем на плоские полозья в полу. – Во избежание повреждения при маневрах и управлении кораблем. Круглая желтая кнопка на правом боку, нажми ее. И будет тебе счастье.

– Черт, а я все думаю, как оно ничего не смещается во время маневров, – проворчала.

Девушка нажала желтую кнопку на корпусе аппарата, тот приподнялся над полом и легко подался вперед, скользя на магнитной подушке.

– Так спросила бы…

– Да я так-то думала закреплено насмерть и все дела, – Наташка широко улыбнулась, заправила за ухо светлую прядь.

– Я-ясно, – Артем снова отвернулся к монитору, подгружая параметры предложенной программы реабилитации на свой креоник. – При запуске двигателей движения и маневровых вот эти направляющие по полу намагничиваются, закрепляя все незакрепленное оборудование. Столы, стулья, аппаратуру. На камбузе синтез-агрегаты крепятся по такому же принципу. В каютах опять же… И пор-рядок. Как там, кстати, Крыж и компания?

– Когда я к тебе убегала, они все в стыковочном отсеке были, – девушка толкнула агрегат, мягко проплыл перед ней по направляющим к диагностическим камерам. Ткнулся белоснежным боком Паукову в ноги.

Генетик подсоединил его к основному монитору, на котором уже была загружена программа «Бивит», упер руки в бока:

– Ща, загрузится. Ты пока помоги мне: Ульяну надо раздеть.

Он потянул «молнию» на комбинезоне вниз, бережно приподнял плечи девушки, высвободил худые плечи. Наташа осторожно высвободила руки подруги, стянула ткань вниз, к щиколоткам. Задумчиво сложила и положила на стул.

Гель в емкости агрегата тем временем собрался небольшими, размером с куриное яйцо, полусферами. Артем вынул из ящика под емкостью перчатки, надел. После чего подхватил одну из сфер, нанес на запястья Ульяны и активными движениями начал растирать.

– А это что? Помочь? – засуетилась рядом Наташа.

Артем отрицательно покачал головой:

– Нет, я сам. Это, Натка, – шикарная вещь. Это фитогормон Лилиды, универсальный фабрицевт. Его делают только на Клирике. И мне пришлось разве что душу дьяволу не продать, чтобы укомплектовать «Фокус» этим препаратом, – он невесело хмыкнул. – Приготовь пока дендрогалевое одеяло, пожалуйста. Нужно… Эээ, – он задумался: – с маркировкой СМ-15, оно чуть толще обычного. Посмотри вон там в шкафу, за моим столом, – он указал на плоский шкаф за своим рабочим местом. – С синей полосой по центру. Гламурное такое, золотистое.

Наташа побежала искать. Артем втер гель в покрасневшие пальцы Ульяны, промассировал их. Новый шарик геля лег на другую руку, третий – на грудь и живот. Он методично наносил его на тело девушки, втирал широкими, интенсивными движениями, от которых тонкая девичья кожа краснела и покрывалась пятнами. Кивнул подошедшей к нему девушке – та прижимала к груди хрусткую золотистую ткань с широкой синей полосой по центру:

– Наташ, кутай ее плотно, – аккуратно стянул перчатки, наблюдая, как Наташа укрывает подругу.

В боковых стенках загорелись индикаторы готовности. Тонкие серо-голубые импульсы касались девушки, легко проникали сквозь ткань покрывала.

Ульяна дышала глубоко, ровно.

Спала.

Ни Артем, ни Наташа не знали, что она все еще летела сквозь ледяную мглу к искрящемуся синевой «Фокусу», все еще видела его проблесковые маячки и выброшенную сеть гравитационной ловушки. Все еще слышала его клич, пронзительный и воинственный, разбивающийся метеоритным дождем о матовую поверхность ее скорлупки.

По телу разливалось тепло. Чьи-то заботливые руки несли успокоение и защиту. Чей-то голос звал через пустоту, отдаваясь бессознательно в груди жарким, удушающим счастьем.

Дома. Она дома.

Спасена.

2

Ираль тем временем исследовал манипулятор, на котором прибыла Ульяна. Крыж ворчал у программной консоли:

– Это ж надо, такой аппарат изуродовали! Ираль, прикинь, программа допуска не просто взломана, она переписана. С внедрением новой, не известной нам, кодировки. Офигеть… Топорной, блин, как томагавк апачей. Грубой. Но, между тем…

Клириканец подтянулся на руках, вынырнул из кабины манипулятора. Задумчиво замер у распахнутого горлового люка. Погладил кончиками пальцев рваные

раны глиасовых панелей.

– Надо проанализировать смывы с корпуса, – проговорил, наконец, протягивая Крыжу серебристый блок бортового регистратора.

Крыж подхватил его, подключил к дешифровщику. Задумался.

– А ведь дело говоришь, – он оторвался от монитора, поднырнул под стойку.

Ираль присел на корточки, уперся локтями в колени:

– Тебе помочь?

Крыж кряхтел из-под брюха манипулятора:

– Слышь, Ираль, оторви планшет на консоли диспетчера стыковки и сюда его подай, будь другом. И в ящике под серваком глянь моток лианиновых кабелей. Серый такой. С черными контактами…

Клириканец отсоединил планшет и заглянул в ящик под стойкой сервера:

– Нет тут лианина, – сообщил рассеянно. Распрямился.

– Вот черт… А должен быть… А! Вспомнил. Я его на входе в сектор стыковки в шкаф сунул. Глянь на второй полке.

Ираль прошел к мембране гермопереборки – в нише темнел глубокий шкаф. Черная панель информера, под ним – интерактивная панель с джойстиком для ручного управления стыковкой и работы погрузчиков. В ящике под монитором клириканец обнаружил прозрачную коробку с лианиновыми мотками.

– Ну что? – поинтересовался Крыж из-под манипулятора.

– Наше-ел.

– Тащи, – Крыж высунул из-под манипулятора руку, растопырил пальцы, хватая воздух. Клириканец сунул в его распахнутую ладонь планшет, рука айтишника исчезла под брюхом манипулятора и тут же высунулась снова – поймала моток лианина. Сам айтишник появился через минуту. Отполз в сторону и устроился на полу рядом со стойкой регистратора. От планшета через черную коробку переходников тянулись три жилы проводов, терялись под круглым брюхом аппарата. – Та-ак, позырим, чего там фильтра поймали.

Ираль присел рядом. Вытянув ноги, задумчиво уставился на рваные бока манипулятора.

Крыж ввел код программы, на экране показалась шкала загрузки, под ней – еще две. Все три загружались с разной скоростью, в центре монитора появилась иконка с кошачьей мордочкой. Животное на ней зевнуло, показав острые клыки и розовый язык.

Крыж покосился на клириканца, поморщился.:

– Ты на манипулятор просто так глубокомысленно щуришься? Или что-то конкретное подозреваешь?

– Глиас в полтора раза тверже обычного алмаза, верно? Его свойства усиливаются в космосе. Коэффициент прочности увеличивается в два или в три раза. Глиас устойчив к экстремально высоким и низким температурам, давлению, излучению. И при этом этот манипулятор исполосован так, будто побывал в мясорубке. Ну, не странно ли? У люка царапины в два сантиметра глубиной. Чем, в какой среде можно нанести такие повреждения? Мне ничего на ум не приходит. А тебе?

– Ну-у, – Крыж задумался. – Мало ли что мы с тобой не знаем, Ираль… Какая-нибудь полиморфная модификация углерода? Супер-лонсдейлит? Мега-ультратвердый фуллерит… – он скептически усмехнулся. – Ты вот прям все разработки знаешь? У тех же креонидян три лаборатории занимаются особо прочными и сверхпрочными материалами.

Клириканец раздраженно отмахнулся:

– Да не фантазируй ты, – он ссутулился, открепил креоник из пазов бромоха и тут же с щелчком снова его вставил, покосился на землянина. – Креонида, имей она такой материал на вооружении, уже бы вовсю его использовала. А тут ты же сам видишь …

Крыж ввел последнюю команду, ожидая загрузки, прислонился к основанию колонны, протянул:

– Вижу. Но меня по честняку больше волнует, что эта тварюга с программой сделала. Прикинь, если бы мы опоздали, и она нажала ввод?

Ираль повернулся к нему, посмотрел тяжело, припечатывая взглядом:

– Не мы, а «Фокус».

Ребята помолчали.

Крыж рассеянно следил за мигающей шкалой загрузки. Наконец, пробормотал:

– Искин «Фокуса» вообще сформирован как компьютерный вирус. Как ошибка.

– Не понял. То есть? – Ираль развернулся к нему всем корпусом, насторожился.

Василий с сомнением откашлялся:

– Я экспериментировал с константой Страхова-Ригсби. Запустил биомодуляцию по четвертому альфа-типу… «Фокус» отреагировал на нее позитивно. Началась мутация. Изначально Паук хотел, чтобы она была направленной, поэтому купировал константу. Я рискнул внедрить ее в формулу как базовый элемент. Это привело к изменению структуры нейроплазмы. Но это уже была не направленная мутация… И вот что из этого получилось.

Он выразительно обвел руками купол стыковочного модуля.

– То есть ты хочешь казать, что «Фокус» продолжает модуляцию? – Ираль пристально смотрел на друга.

Крыж медленно кивнул:

– Предполагаю, – отозвался уклончиво. И тут же добавил: – Сейчас Паук освободится, будем разбираться.

Мембрана прошелестела, в отсек зашел Авдеев и Тим:

– Вы чего тут застряли? – спросили нестройным хором. – Мы вас в рубке ждем-ждем…

Старпом и клириканец одновременно обернулись.

– Авдей, что могло оставить вот такие следы? – Крыж кивнул на истерзанный корпус шлюпки.

Кир тихо ругнулся, подошел ближе. Тимофей притих прошептал ошеломленно:

– Ничего себе. А Ульяна? Она где?

– Паук с Наташкой колдует над ней в медблоке. Без сознания.

Прошелестела мембрана, пропуская Наташу. Последнюю фразу она уже слышала:

– Спит. Вроде лучше. С ней Артем остался.

Планшет на коленях Крыжа пискнул сообщением о завершении сканирования и анализа смыва дезинфицирующего вещества. Выпустил на экран развернутую таблицу. Василий пожал плечами:

– Ну, собственно, ничего особенного не вижу. Стандартные вещества

– Проверь на аномальный частицы, – подсказал Ираль, склонился к монитору.

Крыж свернул все окна, кроме одного:

– Ну, вот оно. И чё? – он покосился на друга: – Тебе это о чем-то говорит?

– Перебрось мне на креоник, – попросил Ираль. – Мне надо подумать.

Авдеев обошел корпус капсулы кругом, внимательно рассмотрел следы на внешней обшивке.

– Ребят, я думаю, тут дело не столько в материале, сколько в технологии, – проговорил. – Глиас не возьмешь просто так. Ну, максимум что может сделать более твердый материал – это нанести мелкие повреждения, царапины сделать, потертости какие-то. Разорвать глиас можно лишь нарушив структуру самого глиаса. Например, плазмой.

– Кварк-глюонной, например, – завершил фразу клириканец.

Авдеев кивнул, развернулся:

– Мы с Тимом сейчас просмотрели записи с внешних визиров. Момент выхода из темной материи и частичного возврата управления «Фокусом». Так вот. Объект, который нанес эти повреждения – не живое, не биологическое существо в привычном нам смысле.

– А конкретнее?

– А конкретнее – это не ко мне. Черт его знает, что это.

Ираль и Вася переглянулись:

– Но оно разумное. Оно подключилось к системе допуска и перепрограммировало манипулятор, – отметил Крыж.

– И при первом контакте с гравитационной ловушкой, оно рассыпалось на микрочастицы, – Тимофей ковырял ногтем разрыв на глиасовой панели. – Оно, действительно, превратилось в облако, но тут же снова материализовалось в другом месте.

Крыж присвистнул:

– И что это может быть? Тим, ты ж у нас начитанный, про Единую галактику больше всех нас знаешь. Это что за хтонь? – Василий смотрел на юношу снизу вверх.

Резников покачал головой, пробормотал растерянно:

– Я не знаю. Ничего подобного не встречал. Надо в архивах покопаться.

– И все-таки подробнее рассмотреть то, что дали смывы, – Ираль решительно встал.

– Могу и данные самописцев манипулятора тебе сбросить. Надо? – Вася Крыж растопырил пальцы.

– Надо, – Ираль кивнул, принимая на своем креонике сброшенные айтишником материалы. – Кирилл, я прошу тебя просмотреть еще раз данные регистраторов по моменту выимки Ульяны: сила, структура и характер примененного «Фокусом» гравитационного поля, основной вектор, состав вещества и форма гравитационной решетки – может оказаться важным все. Нам будет нужна аналитика, схемы, графики, визуализация… Я попробую найти в картотеке данные по нападавшему. Тим, прошу, ищи в архиве. Любые данные…

– На меня не смотри, – Крыж протестующе замахал руками, тоже вставая: – Я полез проверять искин «Фокуса». Вы сейчас накопаете что-то важное, а помирать такими информированными нам будет не приятно.

– Ясно все с вами, – вздохнула Наташа. – Я тогда принимаю дежурство. Если нужно, могу помочь с выборкой данных.

3

Яркий белый свет под потолком медлаборатории успокаивал. Артем сосредоточенно перебирал креодиски: вытаскивал из серебристой упаковки, сортировал по цветам – с желтым ярлычком в одну стопку, с зеленым – в другую. Отдельно откладывал пластины с красным. Разбирать сейчас материал с базовыми конфигурациями нейроузлов «Фокуса» – это единственная работа, на

которую он оказался способен. В голове не задерживалась ни одна мысль, ускользала предрассветным туманом, ускользала от него, оставляя тревогу и пустоту.

Потому что главное, что он ценил в своей жизни – это ясность. Вот как этот свет в лаборатории, не допускающий теней и полутонов. А сейчас он тонул в вопросах, которые множились, как вредоносная бактерия в питательной среде.

Артем вытащил из коробки последний диск, положил в стопку к зеленым.

Посмотрел на загрузочную шкалу на экране креоника. Курсив у строки «Саркофаг номер один» мигал зеленым, вел за собой тонкую пунктирую линию. Еще примерно полчаса, и Ульяна окажется в переходной фазе.

Информер мигнул – пришло сообщение от Крыжа. Артем его прочитал, нахмурился. Отодвинул на край стола пустой ящик из-под креодисков, набрал айтишника по внутренней связи:

– Вась, не понял. Понял.

На мониторе показалась взъерошенная физиономия Крыжа.

– Как Ульяна?

– Скажу через сорок минут. Да, в принципе… Должно быть все нормально.

– Ага, это хорошо… Слышь, я хочу заново сделать пато- и физиологическую интерпретацию первого нейроузла.

– Думаешь, константа Страхова-Ригсби сбоит?

Крыж на экране поморщился, посмотрел куда-то мимо камеры:

– Не думаю, Паук. Но с чего-то же надо начинать? И лучше начать с начала. Проверить сохранность базовых кодировок, структуру нейронных связей, отследить изменения всей биометрии.

Артем опустился в кресло так, чтобы не упускать из вида саркофаг со знаком «Омикрон» на борту и в то же время видеть айтишника, уперся локтями в колени. Подумав, качнул головой:

– Сейчас я завершу работу с Ульяной, переведу ее в гиперсон. И давай все-таки проведем системный анализ всех узлов. Ошибка может оказаться в любом блоке.

Крыж откинулся в кресле, шумно выдохнул:

– Мм. Вдвоем?.. Это мы с тобой несколько дней колупаться будем. Авдей занят записями визиров, отсматривает, у какой хтони мы отбили Ульку. Сверяется с каталогом. Тим архивы штудирует по этой же причине. Оба с деловыми физиономиями, прям Эркюль Пуаро с Шерлоком в одном флаконе. Ираль заперся в информатории, роет каталожные карточки в поисках дешифровки химсостава смывов с манипулятора при санобработке.

Артем снова качнул головой:

– Нет, Вась. Так дело не пойдет. Сядем синхронно за все нейроузлы, параллельно проведем сканирование. Проверим коврово биометрию и сохранность кодов. Выделим те, что требуют дополнительной проверки. За несколько часов справимся. Это сейчас главное. Ты сам подумай: за сбоем системы управления может выскочить сбой системы жизнеобеспечения, и тогда интерес к атаковавшей Ульяну хтони выйдет нам таким боком, что мало не покажется.

Крыж кивнул:

– Ну, так-то да. Запускаю тогда отладку на контрольную дату. По готовности передаю тебе резервные коды и загружаю диалоговое окно для формирования общего протокола диагностики, так? На тебе, как обычно, нейростатика, биомодуляция и корневые параметры.

– Хорошо, жду, – Артем отключился.

Подошел к монитору: диаграмма выстроилась в плавную синусоиду, биоритмы Ульяны восстанавливались. График медленно выравнивался, «горбы» становились все более пологими, пока не сошлись в почти ровную прямую,

вздрагивающую от сердцебиения навигатора. Она медленно погружалась в гиперсон. Поверхность саркофага окрасилась бледно-желтым, окно в крышке затемнилось, скрыв лицо девушки от генетика.

Но он легко мог представить, как улыбка расцветала в уголках ее губ, как разгладилась знакомая хмурнинка на переносице, как начали подрагивать кончики нежных пальцев.

Артем стиснул зубы, медленно выдохнул. Лицо заострилось, а взгляд стал жестким: он едва не потерял ее.

Второй раз за эти чертовы девять дней.

4

Словно нанизанный на раскаленную иглу червяк. Извивался, беззвучно рвал связки. И не мог прекратить эту пытку.

Бесконечную.

Безжалостную.

Мышцы сводило судорогой, раздирало сухожилия, выворачивало внутренности наизнанку, ослепляло. Глазницы горели. Гортань забилась чем-то острым и сыпучим, похожим на битое стекло.

Он молил о пощаде.

Словно натянутая до предела струна – разорваться, наконец.

Перестать чувствовать.

Сдохнуть.

Холодные руки коснулись груди. К мучениям прибавился назойливый, монотонно-неживой писк. По венам растекался жидкий лед и жалил изнутри.

– А-а-а, – он впервые услышал свой голос. Услышал, но не узнал. Свой, как будто чужой. Что кричит именно он, догадался по удушающей тяжести в груди и рвущимся связкам.

Больнее быть не может. Он цеплялся за эту надежду, как за хвост кометы. Тянулся за ней, бесконечно растягивал сухожилия.

Вспышка боли ослепила. Новый виток выбросил из нереальности в пустоту. Тут оказалась прохлада безмятежности и тишина, в которой он тонул.

Теперь он знал – дальше нет боли. У нее все-таки есть предел, и он там, внутри беззвездного Ничто.

Вместе с успокоением пришла тревога. Неясная в начале, со сладковато-пряным привкусом на пересохших губах, накрывающая, будто тропическая волна. Не оставляющая ничего, кроме главного.

Что главное?

Светлое лицо в облаке рыжих волос, настороженная улыбка, непокорный взгляд синих, как океан Фиоры, глаз.

В груди закипала ненависть, приправленная ароматом диковинных цветов и болезненным желанием. Желанием обладать. Обладать, чтобы уничтожить. Соединить с призрачным Ничто. Жажда мучительно растекалась по венам, перехватывала дыхание.

Она оказалась в его руках. Так близко, что шумело в ушах. Так близко, что невозможно думать о чем-то еще. Одно слово – и презрительная усмешка окаменела на ее губах.

Навигатор неуловимого «Фокуса» плыла в сумрачной дымке. Удивление в бирюзовых глазах.

И его собственное отражение тонуло в синеве ее холодного пренебрежения.

5

– Когда он придет в себя? – Тиль Теон хмуро наблюдал за молодым Сабо. И без того бледная, рыхлая кожа креонидянина покрылась испариной и отливала синевой. В уголках плотно сомкнутых губ собралась пена.

Врач только что ввела ему очередную инъекцию нейростабилизатора. На этот раз, очевидно, успешно: молодой человек, наконец, выдохнул, расправил сведенные лопатки и выпустил из скрюченных пальцев собранную в комок простынь. Белесые ресницы дрогнули.

– Не думаю, что это случится сегодня, господин Теон. Я ввела сильное снотворное, пациенту необходимо восстановиться после травмы, – женщина-врач неторопливо вернула в дезинфицирующий резервуар пневмошприц. – Приходите завтра.

Начальник криминальной полиции недовольно покосился на нее, отрезал сухо:

– Нет, давайте сделаем иначе: вы сообщите мне, как только Сабо придет в сознание. И я тогда сам решу, приходить сразу или дождаться утра.

Женщина посмотрела на него с изумлением:

– Даже если это произойдет посреди ночи?

– Особенно если это произойдет посреди ночи, – церианец выразительно посмотрел на медика. – Разговоров с задержанным не вести, информацию о последствиях мятежа не сообщать.

– Но позвольте…

– Не позволю, – Теон жестко прервал возражения. Женщина вспыхнула, оскорбленно поджала и без того тонкие губы. Теон добавил мягче: – В ваших же интересах переложить это на мои плечи, – он развернулся к выходу: – Всего хорошего.

У выхода из больничного сектора станции, его настигло сообщение от дежурного оператора «Тольды» – фрегата Управления сопровождения следственных действий:

– Господин Теон, вы просили сразу вас информировать о новых нападениях.

– И? – начальник криминальной полиции замер у лифта, мысленно раскинул перед собой карту подсектора с уже отмеченным десятком «горячих» точек.

– Нападение зафиксировано на дальней транзакции «Тамту» 3Z-71. Грузовик «Эиль» сообщением Креонида – Тамту, с группой землян на борту, специалистов по исследованию магнитогидродинамичных волн с оборудованием. В момент нападения находились в грузовом отсеке – производили демонтаж турбины перед разгрузкой на Тамту. Бортинженер грузовика Марель Ноль сообщает о краткосрочном выходе из строя навигационного оборудования и системы связи. После отладки и аварийного запуска группа специалистов с Земли в помещениях «Эиль» не обнаружена.

– Вот как, – Теон озадаченно наблюдал, как распахнулись перед ним створки лифта. – Как долго отсутствовала связь?

– Со слов Мареля Ноля, порядка двенадцати минут.

Внутренний следователь насторожился, прикинул возможные варианты и кивнул внутреннему начальнику криминальной полиции – типа, друг, твое время, покажи, на что способен.

– «Эиль» на карантин, – отчетливо скомандовал Теон, отматывая приказы, будто биритовую пленку. – Сообщить о произошедшем и о наложенных ограничениях службе стыковки «Тамту». Проинформировать начальника станции и местную службу безопасности. Связаться с диспетчерской сектора и закрыть внешние транзакционные переходы в него для всех земных экипажей и бортов с землянами на борту. Груз «Эиля» опечатать до окончания производства следственных действий. Экипаж опросить и провести медосвидетельствование, – отрывисто приказывал Теон. – Отправить «Торпас» для осмотра места происшествия. Старшим группы назначить капитана Бри Троона, усилить группу биофизиками, провести полное сканирование грузового отсека с 3d моделированием. Анализ на наличие РПС-маркеров – в первую

очередь. Доклад мне по протоколу один, кодировка сигма, – он зашел в лифт, добавил: – При получении положительного анализа на РПС-маркеры, объединить в одно производство с делами по «Фландрии», «Немезиде», «Птоломею» и остальным. Данные обследования сразу вносить в каталог. Тип кодировки – сигма два.

Отключившись, он еще мгновение приходил в себя: так близко. В таком оживленном месте.

В голове немедленно сложилась связь с исчезновением капитана Роговой, он гнал ее от себя, и мысленно ругал Удгрина. Уже занес руку для активации внутренней связи с начальником станции, но передумал: это он может решить и сам.

Теон снова набрал оператора:

– Передай капитану Троону, я лечу с ними. Всем постам в подсекторе семнадцать и смежных с ним подсекторах – выяснить, где находится «Фокус»-01-00-15-Тамту. Свяжитесь с диспетчерами. Пусть проверят выгрузки по дальним транзакциям. Найдите мне фрегат! По нахождении организовать осмотр помещений корабля… – он нахмурился. Внутренний следователь уже корил начальника за неделикатность и опрометчивость. – Только осторожней там, не спугните. Какой-нибудь благовидный предлог пусть найдут. Хоть нарушение нормативов выбросов отходов.

Глава 2. Диагностика

2

Она будто утонула, но все еще жила. Откуда-то с поверхности доносились звуки. Она прислушалась, пытаясь различить. Голоса!

Мужской, низкий: «Согласен с расстановкой сил».

Ему что-то вторит, не разобрать.

Обрывки ничего не значащих фраз.

… маркированные баги и отсылаешь мне…

Голоса обретали четкость, плотность. Она уже почти узнавала их. Узнавала как-то неопределенно, безымянно. Никак не могла поймать, чтобы уж точно понять. Они ускользали, словно шелк сквозь пальцы, рассыпались, будто луч света.

Химический запах реагентов и недавней грозы. И – отдаленно – сырной сыворотки. Желудок жалобно сжался.

Сознание неторопливо возвращалось тяжестью собственного тела. Руки. Оказывается, они такие тяжелые и неповоротливые! Она пошевелила пальцами: мягкая шершавая подкладка.

Она помнила страх. Холод. И ярко-оранжевый свет, который залил все вокруг. Кажется, это был ее конец. Или нет? После смерти ведь не может быть ощущения сухости на губах? Острая боль – будто лезвием по коже. Привкус железа.

Она сглотнула и с трудом приоткрыла глаза: темный экран перед глазами с графиком нейроактивности. Справа – шкала загрузки, мигнув, показала сто процентов и медленно погасла.

… я уже прошелся по самым сомнительным точкам. Там все чисто, что удивительно…

Экран погас. Тихо отъехал к ногам, позволив оглядеться. Высокий белоснежный потолок, приглушенный свет снизу, из встроенных в пол светильников. На стуле – аккуратно сложенная одежда.

– Давай сравним узловые параметры в момент того бага и этого? – молодой серьезный голос.

Сердце забилось учащенно.

И тут же, совсем рядом, за ширмой:

– Ну, давай. Попробуем, – бархатистый голос, от которого бросило в дрожь.

Артем! Вася! «Фокус»!

«Господи, я дома!»

3

Артем еще раз проверил состояние Ульяны по монитору пациента. Отходя от саркофага, покосился на приготовленный Наташей синий костюм и обувь, в какие навигаторы обычно переодевались в каютах. Задвинул ширму и вернулся к своему рабочему столу: на центральном мониторе уже белело загруженное Крыжем диалоговое окно, а в углу экрана – иконка активного вызова по внутренней связи.

Артем принял его:

– Да, Вась. Я готов, – он вывел на экран приготовленные диагностические карты и присланные айтишником пару минут назад резервные коды, на вспомогательном мониторе открыл реестр кодировок. Прищурился, намечая, на какие надо поставить флажки – их он считал наиболее вероятными источниками проблемы. Сел за стол и выдвинул дополнительную консоль: десять рядов джойстиков и рычагов частью окрашенных желтым, частью – зеленым и красным, цветовые экраны и выделенные мониторы. Сейчас активные. – Командуй.

– Я тоже готов, – прошелестел из динамика Авдеев и помахал рукой в видеочате.

– Тоже готовы, – Ираль мрачно кивнул, хохотнул: – Крыж нам с юнгой поручил особо важную миссию – не спускать глаз с главного монитора и разносить всем кофе.

– Согласен с расстановкой сил, – улыбнулся Пауков, потер подбородок, только сейчас вспомнив, что не брит. С сожалением вздохнул: жаль, Улька увидит его

таким. Но времени прихорашиваться уже не оставалось. – На вахте Наташа?

– Так точно, – Натка широко улыбнулась из рубки.

– Подключайся в нейросеть «Фокуса», следи за изменениями изнутри. Почувствуешь дестабилизацию, маякуй, – напомнил Пауков. Натка кивнула.

Крыж уточнил:

– Натка, я тебе на рабочий монитор, который справа, вывел значки всех систем жизнеобеспечения. Они сейчас красивые, зелененькие. Это хорошо. Плохо, если пожелтеют. Совсем плохо, если покраснеют.

– Поняла, буду следить и кричать караул, – весело отозвалась Наташка.

– Причем кричать громко и четко, – в тон ей отозвался Василевс и сразу посерьезнел: – Так, Авдей, линия три и четыре: навигация и вооружение. Твой участок. Принимай реестр базовых кодов конфигурации, с которыми будешь сверяться. Находишь несоответствия, маркируешь прогой. Алгоритм такой: баг – стоп диагностика – ввод маркера – запуск диагностики. По завершении работы на линии, выкатываешь все маркированные баги и отсылаешь мне. Я смотрю, какие из них баг, а какие фича. Все ясно?

– Ясно, – Авдеев деловито шмыгнул, – хорошо задокументированный баг становится крутой фичей?

– А то. Зришь в корень, бро… Теперь ты, Паук…Алгоритм не объясняю, так и быть, учитывая, что ты его и придумал, – откашлялся в кулак. – На тебе первая линия – центральное управление и головной компьютер, линия два – жизнеобеспечение экипажа и живучесть судна, девятая – биомодуляция и органический функционал.

– Принимаю, – Артем кивнул, перебросил стартовые параметры в диалоговое окно – данные из него сформируют протокол диагностики.

– На всякий случай, всем напоминаю: восьмую линию не трогать ни при каких обстоятельствах, там бортовые регистраторы, система хранения данных и

дубликаты системных показателей.

Авдеев почесал затылок:

– Слышь, мужики, а может, наоборот, восьмую и проверить. Там же должны быть сводные данные. Наверняка, баг тоже зачекало[1 - Зачекать, чекать – сленг, от англ. check – проверять, проверка.], если он есть.

Крыж покачал головой:

– Мартышкин труд. Нам все равно надо будет искать источник бага и перебирать всю систему. Она же может сформироваться из-за срыва кодировки в нескольких узлах, на нескольких линиях.

Авдеев разочарованно вздохнул:

– Ясно. А я уж обрадовался…

– Жизнь – боль, бро, одни обломы, – Крыж расплылся в улыбке. – Всё, мужики, поехали! Ираль, Тим – схема разводки нейросети «Фокуса» на главном мониторе. Авдей помечен зеленым, я желтым, Паук красным. Баги при выявлении мигают маячками. Ваша задача их ловить, как мушек.

– «Как мушек» – это моя тема, – Ираль плотоядно хмыкнул.

– Фуу, – Натка сморщилась.

– Это шутка, – Ираль покосился на девушку и вдруг смутился: – уже давно не практикую.

– Хорош трындеть, рубка! – Крыж прикрикнул на них. – Ваши глаза – все шесть – должны быть в мониторах.

Клириканец и Наташа хором засмеялись:

– Есть «хорош трындеть», старпом.

– Принимаю на диагностику линии три, навигация, и четыре, бортовое вооружение. Загрузочная панель на старт, начальные данные перевожу в диалоговое окно, – Авдеев перебросил стартовые показатели в общий чат.

Диалоговое окно постепенно заполнялось. Трехцветные строки из разномастных символов, цифр и значков в режиме реального времени фиксировались, маркировались.

Цепочка иконок системы жизнеобеспечения на правом от Наташи мониторе успокаивающе светилась зеленым. Девушка видела в нейросети три смешных «бегунка», которые деловито скользили по нейросети, где-то замедляясь, где-то ускоряясь. Зафиксировав расхождение с базовым кодом, оставляли, словно змея старую кожу, огонек на пораженном участке. Ираль и Тим тут же вписывали это в протокол, выгружали координаты ошибки и точное место расхождения. Система подавала короткий звуковой сигнал.

– Уфф, – пыхтел Тим, – это ж мука какая! Как вы с этим живете?

– Жизнь – боль, – повторил Крыж лениво и поучительно: – А, я уже это сегодня говорил. Это – не твои лингвистические канделябры, которые нормальным человеком вообще не фиксируются. Тут хоть все понятно.

– Да где ж понятно, – бормотал юнга, протирая глаза. – Абракадабра какая-то.

– Ты смотри, в этой абракадабре ничего не попутай. При копировании маркированного кода лишний пробел в начале-конце строки не захватите. А то повторную диагностику делать придется…

– Же-есть, – Тим протяжно вздохнул. – А чего ты сразу-то не сказал?

– Давай-давай, не отлынивай, – Ираль сердито сунул ему планшет. – Это и так ясно.

– А я гуманитарий…

– Сегодня ты гуманитарий, а завтра драишь планетарий, – хохотнул Авдей из динамика.

Пауков покачал головой:

– Крыж, я уже прошелся по самым сомнительным точкам. Там все чисто, что удивительно. Я грешил на двадцать четвертую зону на первой линии…

– Смена оператора?

– Ну да… Так там все спокойно.

– Странно. Все равно на смену Ульяны Наташей должен был отреагировать, – Крыж взъерошил волосы на макушке, задумался.

Артем уточнил у Авдеева:

– Кир, что у тебя с паспортом навигации? Много ошибок?

Навигатор отозвался рассеянно:

– Не поверите, мужики, все чисто, если не считать трех точек. Я их уже сбросил в общий протокол. Но там мелочь, по-моему…

Пауков включил выделенную связь со своего креоника, вызвал айтишника. Проговорил:

– Вась, такого не может быть. При таком сбое… выход из-под управления, произвольная навигация… И все чисто? Не верю.

– Думаешь, что-то глубже? – Крыж сосредоточено барабанил по столу. – Слушай, помнишь, в начале месяца «Фокус» тоже выходил из-под контроля? Когда мы апгрейд делали?

– Ну…

Короткий звуковой сигнал на креоник Паукова: «Завершение программы гиперсна». И следом второе: «Открыта крышка саркофага номер один». За ширмой послышалось движение.

Крыж продолжал:

– Давай сравним узловые параметры в момент того бага и этого?

Артем неуверенно пожал плечами, покосился на зону с креокапсулами:

– Ну, давай. Попробуем.

Из-за ширмы показалась укутанная в дендрогалевое одеяло Ульяна. Рыжие волосы рассыпались по плечам, на губах замерла полуулыбка.

Девушка проскользнула в рабочую зону, подошла к Артему со спины.

– О, нашему полку прибыло! Здорово, Ульяна! – первым приветствовал ее Крыж, заметивший через камеру. Ребята из рубки замахали руками.

Пауков обернулся, посмотрел снизу-вверх, перехватил тонкие девичьи пальцы:

– Как себя чувствуешь?

– Будто заново родилась, – она подошла ближе к столу. Так, чтобы ее было всем видно: – Ребята, привет. Я в норме. Спасибо, что вытащили меня…

– Может, прервемся? – предложила Наташа и преданностью мультяшного кота округлила глаза.

Артем тайком сжал Ульянину ладонь, проговорил в динамик:

– Первому навигатору привести себя в человеческий вид нужно, а нам передать ей судно в рабочем состоянии, без багов и сюрпризов. Так что продолжаем, коллеги, не расслабляемся, – он заметно повеселел.

Он встал из-за стола так, чтобы выйти из зоны включенных камер на мониторах, порывисто привлек Ульяну к себе, торопливо поцеловал в висок:

– С возвращением.

Девушка зажмурилась и с облегчением выдохнула, будто сбросила, наконец, с плеч тяжелую ношу.

Пауков подтолкнул ее к двери:

– Отдыхай, – и вернулся к монитору, с воодушевлением потер друг об друга ладони, будто разогревая их: – Иду на девятую линию.

Ульяна еще раз взглянула на него, улыбнулась. Подхватив синий навигаторский комбинезон, небрежно его скрутила, взяла приготовленную Наташей одежду и обувь и выскользнула из медблока.

4

Едва Крыж получил список обнаруженных ошибок и закрыл диалоговое окно, Наташа отсоединилась от сети и, спрыгнув с навигаторского кресла, поднырнула под локтем Ираля и прошмыгнула из рубки:

– Улька! – кричала она, пробегая по коридору.

Кают-компания пустовала. Наташка взлетела по крутой винтовой лестнице на жилой этаж, к каюте подруги, параллельно набирая ее по внутренней связи.

– Я на камбузе, – Ульяна отозвалась из динамика на креонике.

Наташка рванула вниз, по дороге едва не сбив с ног появившихся со стороны рубки Крыжа и Ираля.

Василий подхватил ее, улыбнулся:

– Стоило было так лететь… Мы тебя уже обогнали.

– А ну тебя! – отмахнулась Наталья, обогнала ребят и ворвалась на камбуз.

Ульяна и Артем стояли, обнявшись. Увидев подругу и торопившихся следом ребят, Ульяна подняла глаза на генетика, мягко высвободилась и шагнула к Натке. Та с силой ее обхватила, прижалась:

– Улька! Напугались за тебя… – отстранилась, заглянула в глаза серьезно: – Тут такое было…

Первый навигатор понимающе кивнула:

– Мне Артем уже начал рассказывать…

– Да уж, есть что рассказать, – Крыж, широко улыбаясь, протянул руку. Перехватив запястье девушки, потянул на себя, по-мужски крепко обнял, похлопал по предплечью. – Здорово, капитан. Рад, что ты на борту.

– Привет! – Авдеев кивнул, устроился за столом.

– Привет, Ульяна, – Тимофей засмущался, покраснел… и обнять не решился. Из-за его спины выдвинулся Ираль, протянул руку ладонью вверх:

– Приветствую, капитан, – оранжево-желтые глаза с тонкой вертикалью зрачка смотрели внимательно, чуть настороженно. – Рад, что жива.

Ульяна задержала его руку в своей, присмотрелась к клириканцу, будто ожидая увидеть прямо сейчас ответы на мучившие ее вопросы. Ираль невозмутимо выдержал ее взгляд, улыбнулся криво.

– Жива, – девушка кивнула, подумав, что сейчас не время выяснять отношения. – Благодаря вам…

– И «Фокусу», – Наташа многозначительно изогнула бровь.

– Так что все-таки произошло? Расскажете? А то я тут пирушку затеяла, – она показала на мигающие индикаторы готовности блюд в синтез-агрегатах.

Ребята радостно загудели. Авдеев вытащил из встроенного шкафчика коробку с приборами. Крыж на все это печально взглянул, поморщился:

– Ну, братва, просить вас помолчать и ничего не обсуждать, пока я запускаю отладку, бесполезняк, да? – он шумно втянул носом воздух.

Экипаж «Фокуса» замер с одинаковыми улыбками, Пауков уже открыл было рот, чтобы ответить…

5

Под потолком сработал сигнал раннего оповещения и вызов внешней связи:

– «Фокус» 01-00-15, с вами говорит патрульная служба подсектора, борт «Исма» 15-140-Клирик, старший дежурный офицер Трин Паравель. Вами нарушен Порядок СТП-переходов, превышена допустимая скорость горизонтального перемещения на сто двадцать единиц, – Ульяна округлила глаза, посмотрела на Паукова, потом на Наташу и Крыжа. Айтишник виновато развел руки. – Опасное маневрирование подпадает под пункт шестнадцать дробь один Кодекса об административных правонарушениях. В соответствии с Приказом 16-25ПМ прошу выключить двигатели движения, заблокировать маневровые, открыть стыковочные шлюзы и обеспечить доступ на судно дежурной бригады для составления протокола. Код стыковки сто сорок два.

Связь с щелчком отключилась.

– О, вот и вам занятие нашлось, пока я отладку запускаю, – коротко хохотнул Крыж, подхватываясь.

Пауков бросил:

– Погоди, Вась. Авдей, ты – в рубку, обеспечь стыковку. И переведи манипулятор с глаз подальше на запасную площадку, в ремблок. Только быстро. Крыж, помоги ему, отладку после, – парни рванули с камбуза. Пауков направился за ними следом: – Наташа, ты со мной, в стыковочный шлюз. Тим, ты тоже, берешь на себя функционал дежурного оператора и на подхвате, там три человека должны подписать протокол с нашей стороны. Помните, что клириканцы – синестетики и читают все ваши эмоции и переживания как в открытой книге… при чем цветной. Поэтому не паниковать, представляйте себя милыми зелеными

облачками, – он посмотрел на Ульяну, перевел взгляд на Ираля: – А вы двое идите в каюты и не высовывайтесь.

Широко зашагал к выходу. Остановился, заметив, что Ульяна не пошевелилась:

– Чего стоим? Кого ждем?

– Ты думаешь, это повод? Будет обыск?

Он раздраженно отвернулся, шумно выдохнул, оправил полы белого кителя медслужбы:

– Какая разница, что я думаю? Это возможно…

– Я к тому, что в каютах тогда будут смотреть в первую очередь, – Ульяна закусила губу. – Везде будут смотреть…

Артем нахмурился.

– Может, под рубкой? В серверной искина? – предложила Наталья. – Проход там технический, ни двери, ни переборки.

Пауков кивнул:

– Верно говоришь! Дуйте туда, Крыж в рубке, поможет.

И выскочил с камбуза.

* * *

– Курс два ноля пятнадцать, продольное перемещение одиннадцать градусов, выравнивание на десять, – Кирилл руководил стыковкой с кораблем патрульной службы, когда Ульяна и Ираль влетели в рубку.

Крыж как раз завершал перемещение манипулятора в техотсек, нажал кнопку подтверждения команды.

– Вы чего? – округлил глаза.

– Вась, в серверную «Фокуса» открой вход, – Ульяна нырнула к ящику под центральным пультом, дернула за рычаг.

– Э-э, не бесчинствуй, – запротестовал Крыж, вставая с кресла. – Не там же вход.

– Угол правого дифферента снизить до ноль целых трех десятых, самый малый вперед, – Авдеев покосился на них, продолжая маневр стыковки.

Крыж подошел к глухой панели слева от своего рабочего кресла, выдвинул спрятанную панель управления. Вытащил из пазов пластинку креоника, поднес к сканеру и ввел код.

– Импульсный двигатель на ноль. Продольное перемещение по ходовым знакам до створок шлюза. Захват, – мягкий щелчок оповещения, корпус шлюпки чуть дернулся вперед и замер. – Завершение стыковки. Добро пожаловать на борт.

Авдеев повернулся к ним, сорвал переговорное устройство. Он успел заметить, как Ульяна и Ираль скрылись в серверной, нырнув через узкий технический проход в закрытые помещения.

Крыж крикнул им в след:

– Эй, не трогайте там ничего! Держитесь лучше правой стороны, подальше от чаши клайбионика, – покачав головой, он захлопнул за ними дверь и задвинул панель допуска. – Черти что.

– Что? Все норм? – поинтересовался Кир, устраиваясь удобнее в кресле. Он вальяжно откинулся на спинку, закинул руки за голову и вытянул ноги.

– Да вроде, – Крыж уклончиво отмахнулся, свернул диалоговой окно транспортировщика ремблока. – Я к себе, запускаю отладку, – и вышел из рубки.

Когда прозрачные мембраны гермопереборки захлопнулись за ним, Авдеев подключился к видеокамерам шлюзового отсека и увеличил громкость в наушниках. Просмотрел данные с внешних визиров – патрульный катер «Исма» 15-140-Клирик замер на рейде и ощетинился бортовым вооружением. Кир хмыкнул, включил запись.

Глава 3. Нежданные гости

1

Застыв у гермопереборки, Артем, Наташа и Тим наблюдали, как завершается стыковка клириканской «Исмы».

– Продольное перемещение по ходовым знакам, – голос Кира шелестел из динамиков. На инфотабло дежурного приближались огни шлюзовой камеры чужого корабля, его черный рукав с подвижным горловым люком. Длинные щупы подхватили круглые бока стыковочного модуля, подтянули к «Фокусу» и закрепили в пазах. – Стоп… Захват… – С тихим шипением сцепились замки и разъёмы технологического оборудования и систем жизнеобеспечения «Фокуса» и «Исмы». Мигнул значок завершения проверки герметичности стыка. – Завершение стыковки. Добро пожаловать на борт.

Искин сообщил:

– Санитарный режим, код ноль двенадцать. Прошу пассажиров прибывшего борта пройти в санитарную капсулу стыковочного модуля.

Ребята переглянулись:

– Готовы? – Артем нажал кнопку допуска в шлюзовой сектор, шагнул внутрь и неторопливо прошел в центр, замер напротив шлюза номер два гамма.

Тим встал у его левого плеча, Наташа замерла справа. При появлении патруля – троих офицеров в клириканской форме – медленно выдохнула и распрямилась,

заправила за ухо светлую прядь. Артем выдвинулся чуть вперед.

– Артем Пауков, – коротко представился при их приближении, – руководитель проекта «Фокус».

– Трин Паравель, старший офицер галактического патруля, транспортное управление, – клириканец сверкнул серебристо-зелеными глазами, протянул Артему тонкую пластину адмиции. Тот неторопливо подключил ее к своему креонику, перебросил данные. – Ваш борт задержан для выяснения причин опасного маневрирования на участке два-триста семьдесят восемь-ноль-сорок семнадцатого подсектора. Как я могу опросить капитана фрегата?

Он выжидательно уставился на Паукова, будто собираясь прожечь дыру в его переносице.

– Капитан фрегата Ульяна Рогова вызвана на Тамту. Ее обязанности Первого навигатора в настоящий момент исполняет навигатор-дублер Наталья Фатеева, – он кивнул на Наташу. – Учитывая статус фрегата как передвижной лаборатории и исследовательского борта, обязанности капитана с правом вынесения итогового решения исполняю я.

– Хорошо, пусть так, – клириканец сделал пометку в планшете. – В таком случае вопросы будут адресованы вам, господин Пауков. Прошу пояснить причину опасного маневрирования в подсекторе семнадцать.

Офицер говорил тихо, подчеркнуто спокойно, но Наташе все равно было не по себе. Помня наставления Артема, она пыталась успокоиться: представляла васильковое поле за дачей, за которое они убегали с соседскими девчонками – купаться в невероятно холодном озерце. Его питали бившие из-под земли родники, и вода в нем не прогревалась даже в самые жаркие июльские дни. Бабушка ругала их, рассказывала, что ноги судорогой, что утонуть можно, и что мол-де кто-то тонул уже. Но они все равно бегали. И, затаив дыхание, заходили в кристальную воду.

– У нас исследовательский экспериментальный борт. Проведение различных маневров, в том числе не прописанных стандартной навигацией, входит в наше техническое задание, – Пауков пожал плечами, заложил руки за спину. – Программа исследований и испытаний согласована с руководством Космофлота.

Клириканец с сомнением покосился на сопровождавших его офицеров:

– Разве это дает вам основание передвигаться в секторе без учета соответствующих требований безопасности полетов? Ваши маневры не были согласованы с диспетчерской семнадцатого подсектора.

– Повторяю. Программа испытаний прописана в нашем техническом задании. Карта испытаний имеется у диспетчеров сектора… Для проведения маневров мы выбрали самый отдаленный сектор, дальние транзакции, находящиеся вне навигационных маршрутов… Способ маневрирования не связан с прохождением транзакционных переходов, что не предполагает согласования с диспетчерской сектора дат и точных координат испытаний.

Артем вспоминал, точно ли нет такого требования в транспортном кодексе. Вроде не было. Смотрел на патрульного настороженно. Тот криво усмехнулся.

– Мне думается, подобные маневры должны проводиться на специализированных полигонах… Почему вы не реагировали на требование об остановке борта? – Трин Паравель прищурился.

Пауков выдохнул, откашлялся.

– Мы отрабатывали маневр. Отозваться на требование вашего патруля и прервать испытания – это выбросить коту под хвост несколько недель подготовки, настройку оборудования, продлевать действие путевого листа, объяснять руководству причины неисполнения технического задания в установленный срок…

Артем повел бровью, замолкая, уставился на офицера. Тот исследовал его лицо. Серебристо-зеленые глаза улыбались недоверчиво.

– То есть вы пренебрегли правилами передвижений в открытом космическом пространстве умышленно? – он саркастически хмыкнул.

Артем понял, что перегнул палку, повторил:

– Мы реализовывали программу испытаний…

– И в ней так и написано: «Плевать на требования патрульной службы»? Позвольте мне взглянуть на этот чудо-документ, а заодно узнать, за чьей он подписью, – Трин Паравель жалил взглядом. На губах играла презрительная усмешка.

Артем, вызвал по креонику Авдеева:

– Рубка, подготовьте копии путевого листа и карту маневров.

– Есть приготовить копии путевого листа и карты маневров…

– И путь сразу передадут на борт «Исмы», код выделенного канала связи два ноля семнадцать, – подсказал клириканец и неторопливо окинул взглядом сопровождавших Артема Наташу и Тимофея.

Артем мрачно подхватил:

– Передайте копии на «Исму». Код канала два ноля семнадцать.

– Так точно, – Кир отключился, мысленно похвалив себя, что вовремя подключился к стыковочному шлюзу и по мере открытия легенды уже подготовил к выгрузке и путевой лист, и карту маневров.

– А пока готовятся документы, прошу обеспечить возможность осмотра судна.

Артем изобразил удивление:

– Это у вас естественно-испытательский интерес? – он заложил руки в карманы, посмотрел искоса. – Или это как-то связано с задержанием борта?

Клириканец невозмутимо отозвался:

– Совершенно верно. Естественно-испытательский интерес, связанный с задержанием борта. Вы станете возражать? – в голосе Трин Паравеля послышалась угроза, правая рука застыла над панелью креоника – вызывать подкрепление.

Артем изобразил подобие улыбки:

– Да нет, собственно. Но я прошу уточнить процессуальный статус ваших действий.

– Досмотр транспортного средства, пункт два раздела тринадцать кодекса об административных правонарушениях на транспорте, – сухо сообщил офицер.

Пауков кивнул, приглашая офицеров пройти вперед.

2

Клириканец неторопливо прошел мимо Паукова, бросил взгляд на Наталью.

– Я бы хотел начать с личных помещений экипажа, – проговорил.

– Да пожалуйста, – Артем равнодушно пожал плечами. – Хоть с реакторного отсека… Я только отметочку сделаю в протоколе, что патрульная служба в данном случае действует с превышением полномочий. Осмотр кают экипажа относится к личному досмотру и с заявленным нарушением никак не связан, – он криво усмехнулся. – Вы, господин Паравель, если ищете что-то конкретное, то скажите уж сразу, не томите, как говорят у нас, на Земле, – он выразительно выделил последнее слово. – А то некрасиво как-то получается.

Трин Паравель неторопливо повернулся к нему, склонил голову к плечу. Тонкая черная полоска вертикального зрачка утонула в серебристо-зеленом перламутре глаз.

– Думаю, я переживу, если даже вы обжалуете мои действия, – он нагловато ухмыльнулся, кивнул на гермопереборки. – Показывайте, господин Пауков.

Артем, пропуская клириканца вперед, покосился на Наташку. Два сопровождавших его офицера шли следом. Наташа и Тим замыкали процессию.

Двойная гермопереборка с пультом дежурного, коридор в технические помещения, камеры для хранения отходов и очистные сооружения, слева –

проход в медлабораторию и медблок, справа – камбуз и техотсек. Круглое помещение кают-компании.

Клириканец с интересом оглядывался:

– А там что? – кивнул на второй ярус.

– Жилой сектор, каюты, – пояснил Пауков и шагнул к ближайшей винтовой лестнице. – Не передумали еще?

– Меня интересует каюта капитана Роговой.

Пауков отвернулся от оперативника, направился вверх. Бросило в жар и следом накрыло ледяной волной – он сообразил, что Ульяна отдыхала у себя после прибытия. Там ее «свежие» следы. Мокрое полотенце наверняка сушится на спинке кресла, расческа брошена на кровати, загружен для санобработки комбинезон, в котором ее нашли в манипуляторе.

«Черт возьми», – в голове роились планы, как выкручиваться, но ни один не подходил. Ни один не вызвал доверия даже у него. А у этого дотошного клириканца – тем более.

Трин Паравель уже поднимался по узкой винтовой лестнице, дышал отрывисто в спину:

– Какая из кают принадлежит госпоже Роговой?

Артем указал на светлую дверь. Сердце колотилось так, что закладывало уши. Клириканцы подошли вплотную. Паравель оглянулся на замершего у поручня генетика:

– Господин Пауков, вы откроете сами или мне применить Протокол 100? – перламутровые глаза холодно блеснули.

Артем ввел на панели допуска код. Дверь мягко отъехала в сторону, пропуская патрульных внутрь. Наташа, бросив короткий взгляд на Паукова, прошла следом. Артем медлил, обдумывая, можно ли заблокировать троих клириканских

офицеров патрульной службы в каюте Ульяны, заглушить внешнюю связь и рвануть из сектора раньше, чем патрульный корвет сообразит, что произошло? Конечно, это все никуда не годилось. Но…

– Как давно госпожа Рогова выходила с вами на связь? – Паравель невозмутимо вышел из каюты. Артем отметил его разочарованный и озадаченный вид.

– После отбытия с господином Теоном на «Тамту» – ни разу, – не моргнув глазом, соврал Артем.

Клириканец вышел в коридор, вцепился в хромированные поручни. Пауков покосился на Наталью: девушка с каменным лицом посторонилась, позволив двери встать на прежнее место, прислонилась к ней, и – пока клириканцы переговаривались между собой – подмигнула генетику.

– Хорошо, покажите мне другие помещения, – клириканец порывисто развернулся и направился к соседней каюте.

3

Здесь было прохладно. Прохладнее, чем в жилой зоне. Темный, будто живой свод искрился электрическими разрядами. Загораясь, они дождем стекали по витым жилам-проводам, уходили в недра реакторного отсека, к сердцу «Фокуса».

Здесь пахло туманом, сырым песком и йодом, а в вязкой тишине, словно дыхание спящего великана, шелестели нейроимпульсы корабля-биоморфа.

Узкая, чуть более метра шириной платформа с диагностическим оборудованием по краям, парила над пропастью в несколько десятков метров. Прижавшись к стене, Ульяна не могла отвести взгляд от центрального нейроузла фрегата: кристаллические нити квазинейронов, собранные в двойную спираль размером с пятиэтажный дом, свисали подобно гигантскому сталактиту.

Конечно, Ульяна видела его прежде – на схемах и чертежах – Вася Крыж и Пауков не раз рассказывали об устройстве «Фокуса», о структуре его клайбионика, об особенностях нейроплазмы. Но одно дело теоретически

представлять, другое – наблюдать. Видеть своими собственным глазами, как светящийся столб, похожий на гигантскую нить ДНК, уходит вниз, под рубку и жилую зону, под лаборатории и технические помещения.

Оголенный нерв ее Флиппера.

Мозг корабля в масштабе один к ста тысячам – это одно, а живая, дышащая конструкция перед глазами – совсем другое.

Дух перехватывало: вот эта махина управляется с легкостью квадрокоптера! Миллиарды команд ежесекундно. И создал, придумал это все Артем. Ее Артем!

– Ндаа, впечатляет, – прошелестел Ираль.

Ульяна вздрогнула – забыла, что он рядом.

Голубовато-синие импульсы стекали с верхних ярусов вниз и снова поднимались обратно. Полупрозрачные пучки сигналов разбегались по хрупким на вид жилам. Сотни, тысячи команд, подчиненных единственной задаче – выжить в открытом космосе. В полутьме казалось, что световыми бликами насыщен воздух, что они протекают так близко, что едва не касаются лиц гостей.

– Невероятно, – изумленно прошептала девушка.

Протянула руку, пытаясь поймать отблеск на ладонь, словно снежинку.

Стоило ей вынести руку за пределы ограждения, как колонна клайбионика утробно загудела и окрасилась угрожающе-красным. Короткий звуковой сигнал. Пространство вокруг технической платформы уплотнилось. Пальцы девушки увязли в чем-то невидимом и липком. И будто током ударило.

– Это что? – Ульяна одернула руку, растерла странную субстанцию между пальцев.

Ираль потянул девушку за рукав подальше от бортика, настороженно огляделся:

– Не знаю. Крыж сказал ничего не трогать. Думаю, тебе бы тоже не понравилось, если бы кто-то начал копаться в твоих моз…

Он не успел договорить: темнота вокруг клайбионика вспыхнула оранжевым, ослепив от неожиданности. И тут же – боль в барабанных перепонках. Грудную клетку сдавило, дыхание сорвалось. Ульяну сложило пополам.

У корня центрального нейроузла сформировались шаровые молнии, плавно подплыли к ней. Застыли на мгновение у края платформы.

– Не двигайся, – прохрипел Ираль.

Огненные шары рванули вперед, врезались в клириканца и, ужалив, отступили за перила.

– Рихта джаль, – клириканец осел, чертыхаясь.

Ульяна стояла на четвереньках и не могла пошевелиться. Втянув шею, наблюдала, как огненное поле, плотное, словно гель, остановилось у бортика, как заполняется все новыми электрическими разрядами. Будто волчья стая, они ждали команды вожака, чтобы вцепиться в глотки тех, кто посмел потревожить их.

– Не шевелись, – прошептал через силу Ираль.

Ульяна и так не шевелилась, дышать боялась. Взгляд цеплялся за колышущееся огненное море.

Короткий выдох и, будто по команде, рвануло на нее.

– Назад!

Голос Ираля сорвался. Время растянулось. Девушка отчетливо видела, как мчатся на нее электрические разряды, она даже могла разглядеть в их глубине крошечные, размером с бенгальские огни, искры. Сердце недоверчиво сжалось:

«Это же Флиппер. Он не сделает нам больно, – Ульяна по-детски наивно улыбалась, тянула руку вперед. – Флиппер, это же я».

Ираль скорее почувствовал, чем успел увидеть, как выстроившиеся единым фронтом электрические шары метнулись к землянке. Истошно заорал и одновременно дернул девушку на себя, отбросил от бортика и загородил собой.

Высокую фигуру клириканца будто охватило огнем. Разряды впивались в темную форму, оголенные руки, жалили зло и безжалостно. Ираль кричал. Его тело билось в судорогах, вздрагивало от разрядов. Клайбионик в центре зала гудел, электрические волны одна за другой летели к людям.

– Флиппер, не надо! Пожалуйста! – Ульяна закрыла лицо руками, вжалась в дверь.

Ее голос, подхваченный плотным, наэлектризованным воздухом, отразился от темных стен, рассыпался вместе с жалящими снопами.

Все стихло.

Оранжево-красное марево, застывшая сеть разрядов. На их фоне – окаменевшая от боли фигура Ираля, вся в огне. Руки широко расставлены, голова запрокинута, спина изогнута дугой. Клириканец замер на краю платформы в паутине тонких полупрозрачных ворсинок, длинных, похожих на ядовитые щупальца медузы цианеи. Точно таких, какие возникли из ее, Ульяниного, тела во время нападения Паля Сабо. Там, в каюте номер шестьсот четырнадцать.

Мгновение, и поле вокруг клайбионика схлопнулось и обиженно замолчало.

Ираля отбросило назад. Пролетев несколько метров, он с силой ударился затылком об обшивку. Шумно выдохнул.

– Ираль, – Ульяна жалобно позвала, с опаской оглядываясь на стекающие по жилам «Фокуса» голубовато-синие разряды.

– Нормально все, – клириканец пошевелился, открыл глаза.

Тяжело сел, опустил на скрещенные руки голову, дышал шумно и молчал. Бисеринки пота выступили по кромке темных волос. Плечи судорожно вздрагивали. Он то и дело тряс головой, будто смахивая с нее надоедливую руку. Ульяна заметила, как подрагивают кончики его пальцев.

Тыльной стороной ладони вытер лоб, протяжно выдохнул.

– Что это было, Ираль? – прошептала Ульяна.

– Нам здесь оказались не рады, – клириканец уставился перед собой, безразлично пожал плечами, прислонился спиной к обшивке и прикрыл глаза. Пробормотал: – Хуже мне было только у Фламиньонов.

Прислонился затылком к стене, прикрыл глаза.

Сквозь полуопущенные веки наблюдал, как землянка искрилась оранжево-синим – цвета возбуждения и любопытства. Иногда ему это мешало – так отчетливо видеть чувства других. Сейчас он был благодарен способности.

Ульяна придвинулась к нему ближе.

– Я не об этом, – прошептала над ухом.

К синему прибавился коричнево-черный, цвет страха, опасности. Ираль приоткрыл глаз, прищурился. Девушка настороженно его оглядывала.

– Эти волокна… Я видела… – прошептала.

– О чем ты? – Ираль рассеянно улыбнулся.

– Я видела, как от тебя отделялись тонкие нити. Как живая паутина… Это она прекратила атаку клайбионика, – Ульяна упрямо поджала губы.

Клириканец покачал головой:

– Не понимаю, о чем ты.

Ульяна выпрямилась, насторожилась. Ираль чувствовал, как ее заполняет угольно-черной пылью страх и недоверие. Посмотрел исподлобья:

– У каждого есть свои секреты, – прошептал. – Ты ведь тоже не все рассказала команде «Фокуса»… И Пауку.

Ульяна опешила:

– Что?

– Имплементация. Ты ведь уже чувствуешь ее последствия…

Дверь прошелестела, распахиваясь за ее спиной. В просвете показалась всклокоченная голова Крыжа:

– Э, вы тут как, не замерзли?

– Да не особо, – Ираль неторопливо встал, оправил китель. Жесткий взгляд скользнул по лицу девушки. Он протянул ей руку ладонью вверх: – Пойдем?

Она вложила узкую ладонь в его руку, перехватила запястье. Клириканец потянул ее вверх, помог подняться на ноги. На мгновение их лица оказались так близко, что она могла разглядеть собственное отражение в его золотистых глазах.

– Я все-таки докопаюсь до твоей тайны…

Клириканец разжал пальцы, высвободив руку капитана, усмехнулся:

– Только если ты откроешь свою, – сделал приглашающий жест, пропуская в рубку.

Ульяна вспыхнула, проскользнула за узкую дверь.

Ираль еще раз окинул взглядом клайбионик корабля-биоморфа. Вопросов ему сегодняшнее происшествие прибавило. Проблема – кто сможет ответить на них.

«Боюсь, тут даже Паук не помощник», – подумал, выходя через узкий технический проход вслед за капитаном фрегата.

Глава 4. Осмотр «Эиля»

1

Грузовик «Эиль» бортовой номер 9-07-13 замер на рейде. Небольшое по меркам Креониды судно, малотоннажное, предназначенное для краткосрочных полетов и непродолжительных транзакционных перебросок. Он потому и оказался на дальней транзакции, что с его неповоротливостью диспетчеры сектора его не очень-то жаловали на основных маршрутах – возни много.

Беспокоило, что нападение произошло у одного из ключевых объектов сектора, под самым носом оперативников. А они ничего не зафиксировали. Стандартная навигационная погода, никаких аномалий и навигационных опасностей. Диспетчеры вывели «Эиль» на траекторию и забыли о нем до следующего сеанса связи, когда бы он оказался в зоне действия режимных объектов Тамту, в зоне интенсивной навигации.

– Стыковка завершена, господин начальник криминальной полиции, – доложил дежурный офицер.

Теон кивнул, направился в стыковочный отсек.

«Нападение совершено на судно под флагом Креониды, – рассуждал про себя, спускаясь на пневмолифте. – И объектом атаки стали именно земляне. То есть, получается, именно они являлись объектами нападений и там, на других судах».

Он вспомнил о «Немезиде», по которой ему так и не передали сводный отчет криминалистов-взрывотехников и трасологов. Он вызвал операторскую по внутренней связи:

– Вызвать «Тольду», – подождал, пока не услышит привычное «дежурный у аппарата». – Что со сводным отчетом по «Немезиде», «Фландрии» и «Заполярью»?

– Готовность восемьдесят шесть процентов…

– Он должен быть у меня в базе к возвращению с «Эиля». И что с экипажем «Немезиды»? Удалось выяснить, где они?

– Найден. Группа Диан Фаля передала сообщение около часа назад. Капитан жив, находится в креосне. Состояние тяжелое. Доставлен на Топсик, в стационар. Его коллега, бортинженер Борис Титов, погиб. Запись бортовых накопителей «Аванты» расшифрована, на ней Титов подтверждает факт попадания судна в мерцающую транзакцию, повлекшую потерю управления и взрыв груза.

– Опросить капитана когда можно будет? Что медики говорят? – Теон вышел к горловому люку, кивком приветствовал офицеров и криминалистов, уже покидавших «Эиль» – они прибыли спецбортом ранее и уже завершили свою работу.

– Коротков в тяжелом состоянии, проблемы с координацией речи, сознанием.

– Что говорят медики? – Теон шагнул к гермопереборке, отделявшей «Торпас» от «Эиля».

– Им надо минимум неделя.

– Три дня. Передайте им, что у них есть три дня. И я должен переговорить с Коротковым, – он прервал связь. Обернулся на Бри Троона, назначенного старшим группы: – Что на борту «Эиля»? В каких отсеках зафиксированы РПС-маркеры?

Клириканец кивнул:

– Только в грузовом. Данные сканирования и бортовых накопителей уже собраны криминалистами, переданы для обработки операторам «Торпаса» и в Центр.

Биометрия экипажа собрана, также обрабатывается. Предварительно, никаких отклонений не обнаружено.

– Что шлюзы? Каким образом пассажиры покинули борт?

Троон пожал плечами, нахмурился:

– Не ясно.

– То есть как не ясно? Шлюзовые камеры открывались или нет? Мы знаем точное время происшествия на борту, нам сложно эти данные коррелировать.

– Доподлинно известно, что не открывались. Все шлюпки на месте, как и на «Фландрии» и на «Заполярьи».

– Испаряются они что ли, эти земляне? – пробормотал рассеянно. – Где сейчас находится капитан грузовика?

– В рубке. Его Соомо Иль допрашивает.

Теон кивнул. Они уже миновали рукав стыковочного шлюза и находились на борту грузовика. Светло-серые стены, назойливый запах подтухшей рыбы и водорослей, повышенная влажность, из-за которой запахи будто прилипали к коже, затекали в гортань. Теон откашлялся, прогоняя дурноту, ослабил ворот темного кителя.

– Я хочу осмотреть грузовой отсек.

– Он уже досмотрен. Записи данных с камер видеонаблюдения сняты, переданы на «Торпас». Данные для три дэ моделирования также подготовлены…

– И между тем. Проводите меня в трюм.

Бри Троон подчинился.

– Нам следует пройти в смежный отсек, – он указал на закрытые переборки с надписью «Грузовой отсек» креонидянской вязью.

Тиль Теон направился к гермопереборке, дождался, пока Троон введет код допуска. Экран блокировки мигнул зеленым. Обивка из тугоплавкого дриаля, желтые опечатанные контейнеры с грузом в дальнем углу, ряды пустующих креплений. Теон нахмурился:

– «Эиль» шел с полупустым трюмом?

– Да, согласно путевому листу и представленным накладным, они выгрузились на Фераниде. Тамту была вторым портом разгрузки и там они должны были избавиться от пассажиров с их оборудованием и загрузиться для переброски домой, – Троон следовал за начальником криминальной полиции по пятам. Упомянув об оборудовании землян, кивнул на закрепленный в углу небольшой аппарат для глубоководных погружений.

– Нда, избавились, – мрачно отозвался Теон.

Он медленно шел вдоль цепочки глубоких царапин. Три в ряд, чуть более полуметра – и следующий след, с углом внутрь на семь-десять градусов. Цепочка вела к аппарату землян. Начальник криминальной полиции остановился возле него. Обошел кругом. Глянцевый корпус с продольными гранями от носа до хвоста, шапка горлового люка, на крыльях закреплено с десяток датчиков и столько же визиров, чувствительные мембраны локаторов на тыльной стороне крыла. Теон провел рукой по корпусу. Что-то ускользало.

– Сколько землян было на борту?

– Семеро. Шесть специалистов Института магнитодинамических волн и супруга одного из них, беременная.

Теон посмотрел в упор на коллегу:

– Какой срок до родоразрешения?

– Три недели согласно их календарю.

Теон криво усмехнулся:

– То есть как минимум один из похищенных не в состоянии быстро передвигаться, неуклюж, может пролезть далеко не во все отверстия и проходы… – он помолчал, исследуя собственное искривленное отражение на обшивке земного аппарата. – Куда именно ведут следы?

– К очистной шахте.

Тиль Теон присел на корточки, потрогал оставленные следы. Словно угадав его мысли, Троон пояснил:

– Положительная реакция на РПС-маркеры именно по данным царапинам. Девяносто три процента концентрация.

Теон поднял на коллегу глаза, покачала неопределенно голосовой:

– Пройдемте в рубку, посмотрим на капитана с его старшим помощником.

2

Капитан креонидянского грузовика Сой Фридан выглядел хмуро, отвечал отрывисто, через силу и почти всегда – односложно.

– Сколько времени вам потребовалось для восстановления внутренней связи? – задавал вопросы офицер в форме Управления следственных действий. При появлении в рубке начальника криминальной полиции с Трооном, подскочил, оправив китель, вытянулся в струну.

– Десять минут тридцать восемь секунд, я отвечал уже на этот вопрос, – креонидянин недовольно щурился. По рыхлому лицу пробежала тень раздражения и усталости.

Теон дал знак продолжить допрос, встал за спиной офицера.

– Как скоро вы обнаружили пропажу части пассажиров?

– Через пять минут после восстановления связи. Стандартные мероприятия по Протоколу сто. Старший группы землян не отозвался на позывные и не подтвердил безопасность группы.

– Что дальше? – Теон внимательно следил за капитаном.

Тот повел плечом, медленно выдохнул, глаза скользнули по груди церианца, на мгновение задержались на темном с золотом шевроне.

– Дальше я отправил старпома в трюм, где, согласно датчикам, они находились.

– Каким датчикам? Биометрическим?

– Какого хрена мне их телеметрия? – креонидянин вспыхнул и тут же осекся, взял себя в руки. – Нет, обычные датчики движения.

– То есть в момент восстановления связи вы зафиксировали перемещение земной группы по грузовому отсеку? – уточнил Теон.

– Нет. Я этого не говорил. Я ориентировался на последние данные, полученные от их группы, еще до проблем со связью.

Тиль Теон заметил, как капитан «Эиля» вспотел, как покраснела и покрылась мелкой капиллярной сеткой его кожа.

– Хорошо, – сбавил он обороты. – Что вам сообщил помощник?

– Сообщил, что там будто безобразничал дикий зверь, и что грузовой отсек пуст. Мы начали их искать по каютам, на камбузе. Нигде нет.

– Креоники их тоже исчезли? – бросил Теон между прочим.

– Да, – быстро согласился Сой Фридан и отвел взгляд. – Бесследно.

– Очистная шахта снабжена пандусом и лестницей? – спросил неожиданно?

Капитан кивнул:

– Да, конечно. Для производства технических работ, мелкого ремонта инженеры иногда используют его для выхода в открытый космос. И в аварийной ситуации. Там двойной клапан безопасности, позволяет стравливать воздух и регулировать давление.

– Данные об открытии клапана шахты и шлюза поступают на центральный компьютер?

– Да, но у нас отсутствовала энергия, центральный компьютер получал только информацию с центрального узла о сохранении живучести судна… Данные по второстепенным шлюзам отключаются Протоколом.

Теон понимающе кивнул:

– Ясно: вы не могли это зафиксировать. Скафандры, как я посмотрел, они тоже не использовали?

– У них были свои. Я не знаю, – капитан Фридан небрежно отмахнулся: – Я не знаю, зачем они покинули борт… если они его покинули добровольно, а не были похищены каким-то животным.

– Среди вашего груза были хищные животные? – поинтересовался Теон.

– Нет, конечно. Информацию о грузе я уже передал вашим сотрудникам, – Сой Фридан нахмурился. – Я не занимаюсь контрабандой, знаете ли. И ваши намеки… оскорбляют меня!

«Гляди, какие мы чувствительные, – внутренний следователь все больше раздражался. Но ведь они, эти земляне, из плоти и крови. С физическими параметрами. Как они могли просто взять и исчезнуть?» – когда у Теона что-то не складывалось, внутренний следователь превращался в зануду с микроскопом. А сейчас не складывалось. Вернее, не так – все слишком складывалось, просто образцово-показательно складывалось: неизвестное существо проникло на корабль и утащило группу из шести взрослых здоровых мужчин и весьма неповоротливой женщины. И все это за двенадцать минут.

Начальник криминальной полиции скептически скривился.

3

Он направился к очистным камерам, заглянул внутрь. Похитители землян, как бы они сами не попали на борт «Эиля», покидая его, не могли воспользоваться очистными камерами: среди похищенных была беременная женщина. Ее физические параметры не позволяли ей воспользоваться скафандром и индивидуальными средствами защиты, она попросту в них не поместится из-за выпирающего живота. Ее бы оставили. И – опять же – каким транспортом они вывезены, если вывезены?

Главное, из-за чего бунтовал в Теоне внутренний следователь – это отсутствие мотива: кому и зачем это все нужно? «Хитрая» аномалия? Почему такая избирательность? Земляне чем лучше креонидян?

Теон мрачно замер у люка.

Креоник пискнул двумя входящими сообщениями. Теон остановился в проходе, открыл первое. Оно было от связиста «Тропоса», пришло с пометкой «срочно»: «Капитан Трин Паравель подтвердил присутствие капитана Роговой на «Фокусе», подтверждено биомолекулярным анализом сред». Следователь выдохнул с облегчением и открыл второе. В глаза бросилось выделенное цветом «стоковое трассовое течение» и координаты.

Он запросил диспетчерскую, назвал координаты «Эиля»:

– Подтверждаете ли прохождение борта через стокового трассового течения в указанных координатах за истекшие сутки?

– Не подтверждаю, – отозвалась девушка-диспетчер. – Ближайшее течение сформировалось на Фераниде в двадцать один час три минуты по среднегалактиченскому времени двадцатого августа. Отделившись от верхних слоев атмосферы прошло в ста милипарсеках от Тамту. При этом, в зону действия второй транзакции Тамту оно не входило.

Следователь развернулся на каблуках:

– Готовьте пароль принудительного доступа в систему…

– В систему чего? – не понял клириканец, активируя на ходу справочник.

– В систему глубоководного аппарата землян. Готов поклясться, что данные с их внешних визиров никто из криминалистов не снял!

– Нет, зачем? Он же обесточен и наверняка…

– Не может быть у следователя никаких «наверняка», все проверять только собственным носом, Троон!

Он рванул в грузовой отсек. Заметно нервничал, пока дождался криминалистов для фиксации данных, а в том, что им будет что фиксировать Теон не сомневался. Внутренний следователь, словно охотничий пес, чувствовал близкую разгадку никак не складывающейся головоломки. Внутренний начальник криминальной полиции мстительно потирал руки.

– Код принудительного доступа введен, – сообщил следователь и отошел от сенсорной панели: на темном экране пролетали ряды ярко окрашенных цифр, файлы, схемы, изображения и скриншоты. Террабайты рабочей информации. Теон ждал.

По завершении выгрузки, приблизился к монитору.

– Дайте конец записи.

Ярко-голубое небо Креониды, низкие облака, погрузка на грузовую платформу. Улыбающиеся лица. Улыбки отбывающих домой людей – усталые и беззаботные. Теон обратил внимание на женщину: округлый живот и неуклюжая походка, напряжение на лице – ей предстоит длительная транзакция, не благоприятная для плода. По такой же тревоге в глазах безошибочно определил отца ребенка. Двери стыковочного шлюза, транспортерная лента, борт «Эиля». Снова лица землян, закрепление груза, проверка оборудования.

«Ну, в добрый путь!» – дружный гомон.

– Промотайте вперед. Ближе ко времени потери внутренней связи.

Шестеро у аппарата. Неторопливо выгружают данные, смеются, попивая что-то дымящееся из узких конглициниевых фляжек. В объектив попала женщина. Бледный носогубный треугольник, одышка, испарина – ей, очевидно, не хорошо. Мужчина возится около нее, что-то предлагает.

Внезапно их внимание привлек шум у входа в трюм – все одновременно повернули головы, на лицах замерло удивление, а на лице женщины – ужас. Она инстинктивно обхватила выпирающий живот.

Погас свет.

Внешние визиры автоматически переключились на ночную съемку, тепловизорывыхватили призрачно-красные фигуры землян и кого-то еще, оказавшегося среди них. Короткая схватка – земляне один за другим падали. Дольше всех продержалась беременная. Теон наблюдал, как с ней едва справилось трое нападавших: двое держали со спины, третий вколол препарат, после которого женщину вырвало, и она отключилась, осев в руках державших ее людей. Тиль Теон заметил место, где это произошло, коротко скомандовал криминалисту:

– Соберите биологические следы. Нам нужно знать, какой препарат применен… Капитана Сой Фридана сюда. Быстро! И передайте на «Тропас», пусть проведут внешнее сканирование «Эиля». Ищем нелегальное изменение конструктива грузовика и сокрытие помещений и биологических существ. Биологический код два ноль.

– Земляне? – уточнил следователь.

Теон шумно выдохнул, отвернулся от оперативника. Прокрутил запись еще раз, сделав стоп-кадр с наиболее удачным ракурсом: в кадре замер один из нападавших, бортинженер «Эиля», Марель Ноль.

Капитан креонидянского грузовика появился через пару минут. Выглядел еще более уверенно и еще более раздраженно.

– Сколько времени вы еще нас держать собираетесь, а? – начал он воинственно, едва переступил порог трюма. – Я уже сообщил в диспетчерскую судовладельца, они намерены перевести на вас все издержки. В том числе штраф за просрочку окна разгрузки на Тамту…

Теон холодно улыбнулся:

– А напомните-ка, кто ваш судовладелец?

Фридан настороженно прищурился:

– Концерн «Эспада».

Теон кивнул, коротко взглянул на Троона:

– Передайте документы на приостановление лицензии концерна «Эспада» и подготовьте приказ о выемке технической документации на «Эиль».

Креонидянин растерялся. Рот остался приоткрыт, белесые глаза округлились. Моргнул.

– Что?.. Что вы себе…

– У вас последняя попытка сообщить Трибуналу, где ваши пассажиры, – Теон говорил холодно, чеканя каждое слово – верное средство, проверенное годами, действовавшее безотказно на таких вот «свидетелей». Креонидянин шумно сглотнул, но продолжал молчать.

Креоник Теона пискнул сообщением с «Торпаса» – пришли данные внешнего сканирования корабля. На схеме помечены красным незарегистрированные помещения – несколько кают первого класса в верхнем ярусе, сейчас пустые, и второй грузовой трюм в хвостовой части. Там же мигали красным маркеры биологического кода два ноль. Семь пульсирующих алых точек.

Внутренний следователь выдохнул с облегчением – теперь все встало на свои места, и никакого мистицизма. Теон медленно поднял глаза на застывшего креонидянина.

Капитан Фридан заметил, как переменилось настроение следователя, заговорил торопливо:

– Я скажу! Я все скажу!

Теон разочарованно покачал головой:

– А мне уже не надо, – криво усмехнулся, развел руками. – Я уже и без вас все знаю, – он посмотрел на Троона: – Экипаж «Эиля» под арест до выяснения степени причастности каждого в произошедшем. Группу во второй трюм… И медиков вызывайте, – он хмуро прищурился, подумал: «Откуда у Фридана информация по положительным пробам на РПС-маркеры?»

Глава 5. Обмен любезностями

1

Стены камбуза, казалось, вздрагивали от хохота команды: Вася Крыж в красках и в лицах рассказывал, как капитан Трин Паравель едва ли собственным длинным носом не пропахал каждый квадратный сантиметр обшивки «Фокуса», каждый уголок его техотсека в поисках запрещенного груза и Ульяны.

– Но, признаюсь, я решил, что мы близки к провалу, когда он обнаружил Ульянин покоцанный манипулятор, – Василевс шумно втянул носом воздух, хохотнул. – Спрашивает такой: «Что с аппаратом?». А я и сел – я не думал, что он, материнская плата его за ногу, до резервной площадки ремблока дотопает. Как-то не заготовил заранее варианты отмазки, – он повернулся к Киру, хлопнул его по плечу. – Блин, Авдей, у тебя и выдержка… Главное, Ульян, даже глазом не моргнул. Говорит: «На Айбае прикупили списанную в утиль бандуру, на запчасти для медиков». Прикинь, а?

– Ага, – у Кирилла покраснели уши. – Сказал, а сам думаю, ща документы запросит.

– И что, не запросил? – Ульяна улыбалась рассеянно, поглядывая то на хмурого Паукова, то на Ираля: клириканец с невозмутимым видом грыз соленую соломку и в общем веселии участия не принимал. На Ульяну не обращал внимания, демонстративно отворачивался.

– Запросил, конечно. Но тут уж Крыж подоспел на помощь. Типа, какой уважающий себя торговец черным металлоломом будет выдавать чек на покупку. «Вы, говорит, еще договором поинтересуйтесь и акт приема-передачи запросите!».

– Артист, – Натка снисходительно покосилась на Крыжа, тоже потянулась за соломкой.

Ираль пододвинул к ней прозрачный контейнер. Только в этот момент, будто случайно, посмотрел на Ульяну, криво усмехнулся.

– Ребят, кроме шуток, надо решить, что с этим всем делать, – Пауков сделал небольшой глоток горячего чая, окинул взглядом вмиг погрустневшую команду. – Смысла скрывать присутствие Ульяны я не вижу, Паравель все равно расщелкал, что она здесь…

Ребята зашумели:

– Да ну, вряд ли… Столько стараний!

Пауков отмахнулся:

– Да ну, бросьте. Вы че, повелись? У него просто команды не было для дальнейших действий. Время тянул. Он и в каюте Ульяны был, и на камбузе, и в медблоке. А там горячий еще первый саркофаг. И типа не заметил, – он скептически вздохнул. – Ага, держи карман шире…

– И что ты думаешь… Он передаст это Теону? – Наташка насторожилась.

– Теону, Совету, Клирику, Креаниде… Какая разница, кому? – Артем встал, прошелся вдоль столов с синтез-агрегатами. – Мы не поймем, что делать дальше, пока Ульяна не расскажет, что произошло на Тамту. Про заседание уже

знаем. Про данные координат и кодировку навигации «Сционы» – тоже. Есть что-то еще?

Он встал напротив Ульяны, скрестил руки на груди. Пристальный взгляд, потемневшие глаза и обострившиеся скулы. Ульяне снова стало не по себе. Словно перед ней – какой-то другой, чужой Артем. Она опустила глаза. Помолчала, чувствуя, как ребята насторожились.

– Меня там едва не убили, – без обиняков призналась.

– Конкретнее, – Артем сейчас сильно напоминал Теона и взглядом, и интонацией. Ульяна встала, налила себя в кружку кофе, добавила пакетик сахара, размешала. Сделала обжигающе большой глоток.

– Я не должна была вернуться в камеру. После моего ухода утром двадцатого, ее отключили от системы жизнеобеспечения: по возвращении там было холодно, как в холодильнике, к тому же было отключено все дополнительное оборудование. Судя по всему, меня должны были арестовать там, в зале допроса. И отправить уже в распоряжение Трибунала.

– Ты спутала карты тем, что раскрыла коды, – догадался Крыж, кивнул. – Им потребовалось время для принятия решения.

– Да. Думаю, так. Заседание было открытым. Велась прямая трансляция, мой арест в такой ситуации привлек бы к себе внимание, – Ульяна прислонилась бедром к краю столешницы, отпила еще несколько глотков кофе. Под потолком камбуза вился сладковато-терпкий аромат, причудливо смешивался ароматом мятного чая, который пила остальная часть команды, включая клириканца. Тот откинулся на стуле, смотрел перед собой холодно и отрешенно. Ульяна продолжила: – Но тем самым я показала, что знаю больше, чем они рассчитывают…

– Они? Кто именно? – медленно проговорил, растягивая слова, Ираль поднял на нее глаза.

– Совет, я полагаю. И представлявший их Трибунал.

– Ладно, это отдельная тема для разговора, кто кого представляет, и кто за кем стоит, – отрезал Артем. – Что было дальше. После того, как ты оказалась в холодной камере.

– А дальше в ней отключилась система жизнеобеспечения. Прекратилась подача воздуха, отключились воздушные фильтры, подача энергии, электричества. По идее, я должна была задохнуться, но…Началось восстание, и камеру отпер Паль Сабо с приятелями. – При этих словах Пауков прищурился, медленно сглотнул. – У него, правда, не было желания меня спасать, – Ульяна невесело хмыкнула. – Судя по тому, что мне рассказал потом Удгрин, наш общий знакомый Паль хотел вколоть в меня слоновью дозу парализатора. У него был с собой нейроскрин, уже настроенный на мои параметры.

Ребята переглянулись.

– Бунт был затеян рада этого? – Тимофей с сомнением посмотрел на капитана.

Девушка покачала головой:

– Исключено. Там все заранее спланировано. Верней всего, меня должны были поместить под арест, и типа я погибла во время столкновений. Ну. Это мое предположение.

– А как же ты вырвалась от Сабо с дружками? – Ираль вздернул подбородок. В золотисто-оранжевых глазах – неприкрытая издевка. Ульяна опешила: клириканец открыто провоцировал ее, подначивал. «Он что-то знает», – пронеслось в голове. Ульяна вспыхнула, сделала большой глоток кофе, поперхнулась.

Давясь кашлем, тайком взглянула на ребят: они настороженно переглянулись. И все четверо, кроме Ираля, посмотрели на Паукова. Тот, кажется, окаменел, перевел взгляд на Ираля, на переносице углубилась вертикальная морщинка:

– А что происходит?

Наташа привстала, похлопала подругу по загривку. Подала стакан с чистой водой.

Клириканец с усмешкой наблюдал за Ульяной, препарировал ее, будто лягушку лабораторную. Или что там они препарируют, в своих лабораториях.

– Мне повезло, – проговорила, наконец, девушка. – Подоспел Ваня Лапин и увел меня оттуда.

– О, Лапин на службе! – скорее, чтобы развеять неловкость воскликнул Крыж. Чуть громче, чем следовало. Чуть фальшивее.

– Да. Привет тебе передавал. И сказал, что поддерживает ваш экстренный канал связи. Лепра.

Клириканец неторопливо вертел в руках прозрачный контейнер, изредка поглядывая на капитана:

– Репортеры, помнится, сообщали, Сабо получил нейротравму, – напомнил. – Это его Иван так отделал, что ли?

Он наблюдал за Ульяной, улавливая сомнения, панику и страх.

– Не понимаю, о чем ты, – отрезала девушка, с глухим стуком поставила стакан на стол.

– А я не понимаю, почему бы не ответить, – не унимался Ираль, наблюдая за землянкой. – Ты или нет?

– Я. Не. Знаю! – закричала. И тут же пожалела об этом: сарказм клириканца, будто вирус заразил в начале Артема, за ним – Василия и Кира. Тим растерянно оглядывался. Наташа изогнула бровь, опустила глаза.

На камбузе повисло тягостное молчание. На помощь пришла Наташа:

– Прекрати, Ираль, – обратилась к Артему: – Учитывая, что Ульяна на корабле, думаю, справедливо, что ты снимешь с меня обязанности капитана «Фокуса».

Капитан с благодарностью выдохнула, устало оперлась ладонями в столешницу. И тут же почувствовала, как горячая ладонь Ираля коснулась локтя.

Насторожилась.

Пауков смотрел хмуро.

– Если вы двое знаете что-то важное и скрываете… – он не договорил.

– Не нервничай, капитан. В этой лодке нет твоих врагов. И главное мы знаем – твоя жизнь представляет опасность для Совета.

– Как и твоя, – напомнила Ульяна, не оборачиваясь.

– Как и моя. Но в моем случае – это родовые вещи. Меня решили просто скормить скроппу. А я немного против. Это все.

Ульяна развернулась к нему:

– За что ты впал в немилость, ты можешь сказать?

– В нашем народе главное – верность роду. Я изменил роду.

– Когда?

– Когда вывел «Фокус» через войд. Когда позволил обнародовать данные о госперевороте, в которых фигурировал Грацц Ирган, чем бросил тень на его честное имя.

Ульяна нахмурилась, посмотрела на его руки: тонкие пальцы с темными ногтевыми пластинами чуть подрагивали.

– И за это тебя приговорили к смерти? – спросил Крыж.

Ираль оглянулся на него через плечо:

– У нас нет Трибунала. Такие решения выносит Совет рода. Совет рода решил, что Ираль Танакэ Смиринг заслуживает смерти, – он посмотрел на Паукова, Крыжа, перевел взгляд на Ульяну: – Получается, вы все и «Фокус» – это

единственный дом, который у меня остался… Единственная семья.

Сказал всем вместе и Ульяне в особенности. Та опустила голову, выдохнула с облегчением:

– Я рада, что ты с нами. И, раз ты назвал нас своей семьей, я прошу тебя чуть боле подробно о себе рассказать, – она посмотрела пристально, спрятала ехидную улыбку. – Вы с Наташей уже начали работать над ее проектом «Психокинетика и психодинамика поляризации мыслеобразов в смешанных экипажах». Я надеюсь, что ты согласишься продолжить исследования.

Она вздернула подбородок, изогнула бровь.

Клириканец покосился на нее исподлобья, усмехнулся:

– Хорошо, капитан. Это может быть полезно для всех нас, особенно, если Паук хоть немного ее направит.

– Начните с подборки по адаптации в информатории, – задумчиво отозвался Пауков. – Там есть несколько работ по методике Хегаль-Фирсова. Это два психогенетика, креонидяне. Они занимались этим вопросом лет двадцать назад, для Креониды и Земли. Есть занятные наблюдения с точки зрения культурологии и психокинетики.

Наташка погрустнела. Вцепилась обеими руками в кружку, посмотрела жалобно:

– Вот блин, – она озадаченно выдохнула, подняла с опаской на Ираля глаза.

Тот криво усмехнулся и перевел взгляд на Василия.

– В остальном, Ираль, вливайся в коллектив, – Ульяна лукаво прищурилась: – Артем у нас по-прежнему научный руководитель проекта «Фокус», подкинет тебе какую-нибудь нагрузку. Так же он исполняет обязанности медика для членов экипажа и биотехника для «Фокуса», Вася Крыж – старпом и бортинженер по функционированию программных модулей. На нем связь и работа искина. Наташа и Кир – навигаторы-дублеры. Плюс, Кир ведет навигационные карты и наш бортинженер по вооружению. Про Наташу уже тебе

сказала, надеюсь, вы сработаетесь. С точки зрения функционала на корабле тебе, наверно, Тим ближе всего будет – он занимается в режиме «куда пошлют», – она внимательно следила за клириканцем, ждала, когда же переступит его «красную линию». То тот лишь невозмутимо улыбался. При упоминании Наташи, покосился на девушку. И перевел взгляд на Крыжа.

– Я не первый день в вашем экипаже, – напомнил тихо.

– Раньше ты был гость, – отрезала Ульяна. Опустив глаза, перевела дух, заговорила серьезно: – Слушай, Ираль… В свете последних событий я прошу тебя усилить нашу подготовку по прохождению в сложных навигационных условиях.

2

Ираль невозмутимо выдержал ее взгляд, вернулся на свое место:

– Я отработаю взаимодействие с Крыжем и Авдеем по навигации и представлю программу. Но я могу быть вам полезен не только как специалист по полетной технике.

Крыж захохотал:

– Да ну?!

– Точно тебе говорю, – по выражению лица клириканца никогда не понятно, понял он шутку или обиделся. – Я достал информацию по напавшему на Ульяну созданию, – он неопределенно развел руками, уточнил: – Вернее не так. Я знаю, почему оно лезло через горловой люк.

Ульяна тоже села за стол:

– Погоди, Ираль. Оно вышло из стокового трассового течения. Собственно, из-за него и сбились координаты манипулятора. Это существо или что это вообще за создание, – оно пыталось проникнуть на борт. Я чувствовала его через обшивку, как укол. Пыталась оторваться, но не удалось. Оно словно приклеилось ко мне.

Ираль охотно кивал:

– Что за существо не скажу. Но глиас ему оказался не по зубам. Именно глиас. Поэтому оно установило уязвимость аппарата, выявило его слабое место, а им является любой элемент стыка, это ясно. Далее, я проверил данные по сформированному «Фокусом» полю, которое отбросило это создание. И его формула идентична глиасу, жидкому глиасу.

– У нас нет такого в базовых параметрах защитного поля, – подал голос Авдеев.

– Нет у глиаса такого агрегатного состояния, – нахмурился Пауков, покачал головой уверенно.

Ираль развел руками:

– И между тем, – Ираль активировал креоник, передал Артему данные анализа. – Архив распознал в получившейся формуле довольно древнее вещество, название его не сохранилось, но оно применялось в войне с Коклурном. Довольно успешно. Говорить, почему так произошло – это прерогатива Паука и Крыжа. Ну и может, Резникова.

Юнга покраснел. Ульяна пожала плечами:

– Зачем я ему? Что оно хотело от меня? – она с сомнением покосилась на ребят: – По дороге на Тамту Теон сказал мне, что там, у порога Выжженного поля, мы потревожили заблокированные фарватеры. Он убежден, что тем самым мы открыли фарватер для рептилоидов Коклурна. Он не верит, что я не тронула форватеры… И еще он сказал, что в секторе с тех пор появляются летучие голландцы – корабли без экипажа. Земные корабли без земного экипажа. Пока я готовила ужин, я успела посмотреть по инфосети – уже пять или шесть происшествий, только три за сутки до приезда Теона на борт «Фокуса». И сегодня утром еще одно.

– То есть ты намекаешь, что оно напало на тебя потому, что ты – землянка? – Ираль нахмурился.

– Да ну, мистика какая-то, – фыркнул Крыж. – Нападение хтони по расовому признаку. Прости, не верю.

Тимофей придвинулся ближе, прошептал:

– Я тоже читал в хронике. Вроде как ни одно из запирающих устройств не потревожено, не взломан ни один код. Не использована ни одна шлюпка, – он округлил глаза: – А людей нет…

Команда притихла. Крыж чертыхнулся:

– И вы в это верите? – пристыдил. – Паук, ты-то хоть скажи свое мнение! Ты ученый или где?

Артем открыл было рот, Тимофей добавил шепотом:

– А последнее происшествие, Артем Геннадьевич, на дальней транзакции Тамту случилось, – он выразительно округлил глаза. – Инфосеть знаете, как гудит. С креонидянского грузовика пропали специалисты-гидрографы с Земли, – Тим полез в креоник, нашел сохраненную сводку, показал в начале Паукову, потом передал остальным ребятам.

Ульяна закусила губу.

– Мне кажется, надо Теону сообщить, – проговорила решительно. – Про стоковое течение. Это может быть важно, понимаете?

– С ума сошла?! – Крыж и Наташа одновременно зашумели.

А Крыж еще и для верности у виска покрутил, поинтересовался:

– Ты ему это как собираешь сообщить? В открытом эфире? На полсектора? Это начальник криминальной полиции, между прочим. У него многоуровневая персональная кодировка на входящие сообщения, зашифрованная лучшими шифровальщиками судебного департамента.

Ульяна упрямо тряхнула головой:

– Передам через Ваню, вашей Лепрой.

– И Ваньку подставишь, и единственный проверенный резервный канал спалишь, – Василий хмыкнул. – Ну, давай, чё…

Ираль, все это время молчавший, тихо сообщил:

– Трассовыми течениями активно пользовался Коклурн. Она может быть правдой – версия Теона.

Ульяна активировала креоник:

– Я подготовила сообщение вам на случай, если меня не найдут. Давайте, отправим его Теону. Там точные данные о времени и координатах нападения. Отправим анонимно, с пометкой «начальнику криминальной полиции Теону, лично в руки».

– А своему мэру в Нерюнгри ты тоже можешь так анонимку отправить? – Пауков мрачно осведомился. Поставил кружку с остывшим чаем на стол. – Протокол отправляет любые неподписанные сообщения в спам. Автоматически. С отслеживанием координат отправителя как хулигана. Для привлечения к административной ответственности. Не было у Трибунала повода арестовать тебя, так ты его предоставишь – заметут как террористку.

У Ульяны опустились плечи:

– И что делать? Ребят, но ведь сообщить надо? Это же может кому-то помочь. Там невинные люди исчезают. Может быть, гибнут. Может быть, эта хтонь пробирается на корабли, если у них обшивка не из глиаса? – она беспомощно обвела взглядом команду.

Василевс угрюмо глянул на Паукова:

– Перебрасывай мне свое сообщение… Сделаю выделенный канал, одноразовый. Попробую через операторов Тамту. У них не такая зубодробильная защита, как у Трибунала. Да и знаю я все их спецкоды, половину сам писал…

Он тяжело поднялся, поплелся к выходу из камбуза. Ираль покосился на капитана, откашлялся:

– Крыж, я с тобой.

– Валя-яй, – протянул тот. – Я тебя за отладку системы ручного управления посажу. Я на всякий случай дебаггер замутил. Отладку сделаешь, и Пауку покажем, чтобы при анализе сегодняшней диагностики учел.

3

«Фокус» завершал дозаправку. Еще слышалось, как шуршат паруса энергоемкостей, как лениво гудят, заполняясь. Как сипло вздыхают очистные шлюзы, а из вентиляционных отверстий льется легкий воздух после плановой ионизации.

Щелкнул динамик внутренней связи, мелодично сообщил привычным, внушающим спокойствие и уверенность, голосом.

– Дозаправка завершена. Все системы работают в штатном режиме. Исследовательский фрегат «Фокус» готов продолжить исследовательское задание, – мелодично сообщил искин экипажу.

Авдеев обрадовался, подскочил:

– О ребят, мне надо ремботы зарядить и загрузить программу диагностики вооружения – Крыж задание дал после утренней диагностики, а я замотался, еще не поставил. А он же, черт, помнит. Ща сообщение отправит и придет мне голову откручивать… – он повернулся к Наташе: – Натка, подхвати меня из рубки и там заодно кое-что подскажешь по справочнику… Я тебе за это дам чудо-перчатки и джойстиком Тараса поюзать, – он широко улыбнулся, знал Наткино «слабое» место. «Тарас» или ТРС-15 – опытный разведывательный кибер – палочка-выручалочка при всех осмотрах корпуса и внешних агрегатов «Фокуса». Тарас был юрким, с удобной системой дистанционного управления. И вот эта «игрушка» никак не давалась в руки Натке: мужская половина экипажа вечно придумывала отговорки. Наташка только вздыхала: «Как дети! Когда вы уже наиграетесь?».

Поэтому сейчас Наталья с подозрением глянула на навигатора, снисходительно кивнула:

– Ладно уж, пошли, – покосившись на Артема и Ульяну, добавила шепотом: – а то, я чувствую, сейчас прольется чья-то кровь. Не хочу на это смотреть. Тим тебе не нужен в помощники?

Авдеев покачал головой

– Да нет вроде…

– А если подумать? – прошептала, многозначительно округлив глаза. Кивнула на притихшую у синтез-агрегатов Ульяну и мрачного Паукова.

Авдеев открыл рот.

– А-а-а-Тимох, ты мне тоже нужен, – махнул рукой лингвисту. Тот не стал ждать повторного предложения, охотно двинул за ними. Пробормотал:

– Вот хорошо, а то все при деле, один я дурак-дураком.

Авдеев хохотнул:

– А ты инфосеть должен ослеживать, между прочим. Денно и ношно. Чтобы вовремя отловить все сюрпризы, которые готовит для нас наш дорогой Совет.

– Так мне Василевс показал, как теги на упоминания расставить. Если что появится со словами «Рогова», «Фокус», «Пауков», «Сциона», «Кромлех» мне сразу сообщение придет, – Тимофей похлопал рыжими ресницами и покраснел.

Наташа нетерпеливо подтолкнула ребят к выходу:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Зачекать, чекать – сленг, от англ. check – проверять, проверка.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kretova_evgeniya/navigator-kod-implementacii-40-chast-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить